

За возвышение души:
Раиса бат Айзик
Мительман

בס"ד

№ 285 • Адар 1 • 5784

Беерот Цицахк

Трума • Тецаве

Забота о других людях
Рав Гершон Эдельштейн

Шаббат, молитва, скромность
Рабанит Лея Колодеcki

Уступка, и награда за нее
Рав Яаков Галинский

Передать Тору будущим поколениям

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Яков Тарнорукский, рав Цви Маламуд,
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рафаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Циля Лея Хая бат Нина Пнина

Шмуэль Шнеур бен Лея Нитча

Ализа бат Хана Гитл

Элизер бен Хана Рухля

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

Йехезкель бен Шифра

За возвышение души

Ольга бат Давид

Мира бат Генрих (Михлин)

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Натан бен Михаэль

Шуламит Юля бат Моше Шахнович

Тамара бат Некадам Гулькаров

Михаэль Моше бен Яков Кац

Содержание

Недельная глава

- 4 | Лакомства к субботнему столу
- 4 | Недельная глава Трума
- 9 | Недельная глава Тецаве

Еврейский взгляд

- 13 | Забота о других людях
Рав Гершон Эдельштейн

Еврейское мировоззрение

- 17 | Бейт Элоким
Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)
- 23 | Вера и упование
Хазон Иш

Еврейский закон

- 24 | Благословение после трапезы – Биркат а-мазон

Еврейский дом

- 27 | Шаббат, молитва, скромность
Рабанит Лея Колодецки
- 29 | Цадик из Манхэттена
Рухома Шайн
- 31 | Крыса
Сара Йохевед Риглер
- 35 | Благодарность рава Игаля Полищука

Памяти рава Баруха Вайсбекера

От редакции: в канун Шаббата получения Торы от нас ушел великий глава ешив «Бейт Матитьягу» и «Маор Ицхак», гаон рав Борух Вайсбекер, да будет благословенна память праведника. На святом языке есть понятие «маатик шмуа» - «буквально передающий услышанное», которым обозначают мудреца Торы, получившего основы устной Торы (то, что и сегодня осталось устной) и передавшего эти основы своим ученикам, а через них – и следующим поколениям. Наш учитель рав Борух ל"ז, ז"ל был великий «маатик шмуа». Последние годы жизни, а в особенности последние полгода, он давал всем нам свои последние уроки, уроки самоотверженной передачи Торы, несмотря на тяжелую болезнь и слабость. Сегодняшние ученики «Бейс Матэс» видели эти уроки. Мы надеемся, что уроки его Торы – его жизни – будут восприняты и переданы дальше. Один из выдающихся русскоязычных преподавателей Торы, выпускник «Бейс Матэс», рав Мендель Агранович, записал свои ощущения и горечь от ухода учителя, Рош Ешивы:

«Рош ешива»... Только так... Никак не «реб Борух», как называли другие, «с улицы»... Для нас – «рош ешива»... Не «рав», не «Вы», не «уважаемый», только «рош ешива»... Меня научили этому на первых уроках 3-его курса, который читал только он. Рош ешива... Глава ешивы... Голова...

Голова в Торе, голова в молитве, голова во внимании к нам, голова в воспитании «как учиться» и «как жить»...

Сын «простого» еврея из Германии, одного из основателей молочной компании Тара, приехавшего из Германии без родителей, вырос сам... Никто не давил на него, не заставлял вы брать Тору... Он выбрал её сам, а она выбрала его. Всевышний выбрал его передавать Тору нашему поколению.

С 23 лет он преподавал Тору все годы. В 18 лет пришел в Поневеж, а уже в 23 преподавал в ешиве Бейт а-Талмуд, отвечал на вопросы учеников. В 28 лет стал постоянным преподавателем в ешиве Коль Тора. В 40 лет открыл Бейт Матитьягу... «Бейс Матэс»...

Тогда, в 1980 году, это была маленькая ешива, в крошечном здании...

Стайплер сказал: «скоро места не хватит»... И это стало девизом ешивы... «Места не хватает» ...

Но, вместе с тем, что нет места, есть Тора... Тора – вне пространства... Тору нужно понимать... Рош ешива готовит *шиур клали* - общий урок...

Мы учились, готовились, спорили, думали – вот, сейчас мы поспорим, опровергнем... А он приходил, и было ощущение, как будто папа показывает детям на не собранные игрушки в комнате... А это? А здесь? И мы понимали, он – Рош ешива...

После выпуска – первый вопрос всегда: «Где ты преподаешь?»

Потом – как дети, как жена?

Где преподаешь? Кому?

Наши выпускники на 70% преподают... Девиз, квинтэссенция, смысл жизни...

В канун Шаббата Получения Торы ушла из этого мира идея, живая идея, жившая среди нас – смысл жизни передавать Тору, нести Тору...

Дай нам Б-г впитать её хотя бы частично в себя...

ה.ב.ז.ל.ל – да прилепится его душа к источнику жизни – ко Всевышнему.

Хотел бы считать себя учеником...

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Трума

Утварь Мишкана – намеки для нашей духовной работы

Рав Шимшон Давид Пинкус

“Пусть сделают ковчег из дерева акации: два с половиной локтя длиной, полтора локтя шириной и полтора локтя высотой... сделай стол из дерева акации, два локтя длиной, локоть шириной и полтора локтя высотой... сделай светильник из чистого золота, он должен быть сделан из одного куска” (25:10-31).

В *Мишкане* было четыре предмета – ковчег, где лежали Скрижали Завета и свиток Торы, стол, *менора* (светильник), жертвенник для воскурений, и каждый из них обладал своими размерами.

Размеры ковчега все были половинчатыми, не целыми: его длина – два с половиной локтя, ширина – полтора, высота – полтора локтя. Что касается стола, то его длина и ширина были целыми – два локтя на локоть, а высота – полтора локтя. У жертвенника для воскурений все размеры были целыми, без половин: локоть на локоть, высота – два локтя.

У золотой *меноры* вовсе не было размеров. На деле ее сделали высотой в три локтя, однако этот размер не написан в Торе, и он не принципиально важен. Заповедь была – сделать *менору*, но даже если бы она была совсем маленькой, она была бы кошерной.

Постараемся понять, чему Тора учит нас, сообщая эти размеры и различия между одним предметом и другим.

По поводу ковчега автор «а-Турим» писал: «все его размеры были половинчатыми, чтобы научить нас: тот, кто учит Тору, должен сломать (свою гордость) и принизить себя». А именно – поскольку ковчег завета намекает на Тору, все его размеры – половинчатые, «сломанные», что учит нас – каждый, кто желает учить Тору, должен принизить себя. Это важнейший принцип учебы Торы.

Однако непонятно, почему в размерах стола половина есть только в его высоте, а все размеры жертвенника – целые. Очевидно, что в размерах этих предметов скрыты глубокие намеки. Попробуем понять их подробнее.

Половина – намек на связь с Творцом мира

Ниже, в начале главы «Ки Тиса», приводится указ Всевышнего народу Израиля принести половину шекеля в качестве пожертвования на *Мишкан*. Идея половины – это всегда символ сотрудничества, связи. Одна половина примыкает к другой, и так они становятся соединенными, они вместе. Каждый раз, когда в Торе упоминается половина чего-либо, речь идет о связи и соединении с Творцом мира. Это один базисный для понимания момент.

Второй базисный момент таков: в Торе упоминаются размеры – длина, ширина и высота каждого предмета. Следует знать, что длина подразумевает количество, ширина – качество, а высота – глубину духовности.

Давайте теперь рассмотрим размеры каждого предмета, и увидим, какие замечательные намеки дает нам Тора.

Ковчег завета

Все размеры ковчега – как длина, так и ширина, и высота, были половинчатыми, поскольку вся Тора, неважно, о какой ее части идет речь – это связь с Творцом мира.

В учебе Торы есть несколько подходов. Есть учеба «в длину и ширину» - учеба ради учебы, ради понимания законов Торы, как они есть, или изучение законов, чтобы знать, как правильно жить по Торе, как вставать утром и что делать на протяжении всего дня. А есть и «высота» - изучение тайн Торы, тайн мироздания.

Можно было бы подумать, что только в изучении «высоты» есть идея половины, а именно – связи и близости с Творцом. Но когда учат, скажем, имущественные законы, как покупать и

продавать поле, каков штраф хозяину быка, который забодал корову и т.п. – это просто учеба сама по себе, она не связывает учащегося с Тем, Кто даровал Тору.

Однако наша святая Тора говорит: ни в коем случае! Длина и ширина стола, а не только высота – тоже половинчатые, во всех спрятана связь с Творцом мира.

Конечно, мы видим различие между длиной и шириной: «длина – два с половиной локтя, а ширина – полтора». Если не считать половинки, то длина в два раза больше, чем ширина!

Как мы уже сказали, длина отражает количество учебы, а ширина – ее качество. Работа над качеством учебы, над глубоким пониманием, должна быть в два раза меньше, чем работа над количеством.

Об этом и сказали наши мудрецы (Шаббат, 63а), что вначале нужно ознакомиться с написанным, пусть даже поверхностно, а потом вникать. Вначале человек должен приобрести широкие познания в Талмуде и постановлениях мудрецов, и только после этого пытаться понять вещи в глубину. Бывает, что человек «застревает» посреди учебы, не может что-то понять. Ничего страшного, продолжай дальше. Не все обязательно сразу понимать, но продвигаться нужно, учить еще и еще листы Гемары. Человек должен знать больше, чем он понимает.

Рассказывают, что один еврей пришел к Рогачевскому Рабби, который был гениальным мудрецом, и пожаловался: «Рабби, у меня есть вопрос на комментарий Тосафот, и я «застрял», не могу продвигаться дальше!» Рабби ответил ему: «Посмотри комментарий Тосафот в таком-то трактате, такой-то лист, третий абзац на странице». Тот пошел, открыл Гемару и начал усердно искать там, где рав сказал ему, но не нашел никакого ответа на свой вопрос. Он вернулся к великому мудрецу и сказал, что не понял, что тот имел в виду. Рогачевский Гаон сказал ему: «Что там написано у Тосафот? Они задают вопрос, и не дают ответ. А дальше что? Продолжают тему. Это и есть ответ на твой вопрос: если Тосафот задают вопрос, и продолжают дальше, не дав ответа, ты тоже можешь остаться со своим вопросом и продолжать дальше, не найдя на него ответ».

Этот принцип, как мы уже говорили, отражается в том, что длина *арона* в два раза больше, чем ширина. Человек должен обладать широкими, энциклопедическими познаниями в Торе. Порой видишь человека, который выучил только

один трактат, и уже хочет понять его в глубину, и даже делать свои открытия, а то и книгу по нему писать. Это ошибка. Сначала нужно приобрести большое количество знаний, и только потом, по возможности, трудиться над глубиной понимания.

Это и есть суть длины и ширины – знаний и понимания.

«Высота» отражает также, сколько святости есть в учебе, и здесь тоже размер – всего полтора локтя, поскольку, если человек будет всю жизнь заниматься святостью, он не сможет учить Тору. Нужно успеть выучить много листов Гемары, много законов, а тот, кто все время молится, все время находится «в небесах» – не успеет учиться столько, сколько нужно.

Стол

Стол символизирует идею пропитания, материальной еды – за столом едят. Его размеры: длина два локтя и ширина один, без половин, поскольку эти размеры демонстрируют этот материальный мир. Человек ест, потому, что хочет жить. Когда он ест таким образом – у него нет связи с Творцом мира.

Связь заложена в размере высоты стола – полтора локтя. Если человек обращается «Наверх», если он ест ради Небес (я ем, чтобы у меня были силы учить Тору, выполнять заповеди и т.п. – *прим. пер.*), то тогда возникает у него связь с Творцом и через еду. Однако еда сама по себе не создает ему связь с Всевышним.

Чему учат нас сами размеры длины и ширины стола? Как мы уже говорили, длина отражает количество, а ширина – качество, хороший вкус. Святая Тора учит нас, что длина должна быть в два раза больше, чем ширина. Нужно хорошо кушать, утром, днем и вечером, но еда не обязательно должна быть очень вкусной и приятной.

Тора намекает нам: длина – два, да, нужно кушать, поститься нельзя. Но ширина – только один. Пусть еда будет вкусной, но ширина меньше длины. Даже если еда не совсем в его вкусе – нужно кушать.

А какова высота стола? Полтора локтя.

Порой человек постится по разным причинам, желая достичь святости. Это замечательно, но нельзя пренебрегать своим здоровьем. Высота стола была только полтора локтя, разве кто-нибудь в силах достичь духовного уровня, в два раза большего, чем его физический уровень?

Но все-таки стол – а именно, еда – должен быть высотой в полтора локтя, поскольку, кроме

качества материального, приятного вкуса, нужно внести в еду и качество святости, связь с Творцом мира.

Менора

Менора символизирует идею мудрости. И смотрите – у нее вообще не приводится размеров! Ковчег символизирует учебу, это главное в евреях, трудиться и учиться изо всех сил. Но каким количеством мудрости он должен обладать? Здесь уже нет заданного размера, об этом сказано: “один больше, другой – меньше, главное, чтобы направлял свое сердце к Небесам”.

Менора, стоявшая в Храме, была высотой в три локтя, но в самой Торе мы не находим никаких указаний по поводу ее размера. Люди иногда думают, что если они обладают малой мудростью, они ничего не стоят. Это ошибка. Даже самая маленькая *менора* кошерна, “главное, чтобы направлял свое сердце к Небесам”.

Что да необходимо для *меноры*? Ее ответвления устремлены вверх. Искать, желать, стремиться. Человек, который не будет искать, который не будет стремиться достичь мудрости – никогда ее не получит. Но сколько он получит? Это индивидуально.

Человек порой утверждает: “У меня есть проблема, я – невежда (в Торе)”. Принципиальный вопрос, почему он невежда. Если он невежда потому, что и не стремится стать мудрым – это, на самом деле, его вина, и тогда он является *менорой* дефектной, не подходящей для Храма. Однако если он невежда, поскольку у него не получилось учиться, хотя он изо всех сил старался и прилагал все возможные усилия – об этом сказано “один больше, другой – меньше, главное, чтобы направлял свое сердце к Небесам”. В *ешивах* об этом говорят так: Всевышний считает не выученные листы Гемары, а потраченные на учебу часы.

Поэтому Тора и не дает размеры для *меноры*, символизирующей силу мудрости, ведь если были бы даны размеры, человек мог бы заявить: «Я не в состоянии достичь длины и ширины *меноры*, поэтому, само собой, я и светить не могу». Но все не так! Если ты учился и прилагал усилия, ты становишься кошерной *менорой*.

В *меноре* был еще один уникальный момент: она освещала все помещение. *Арон* стоял на своем месте, стол – в своем углу, да и жертвенник тоже стоял на своем месте, и все. А свет *меноры* распространялся по всему Храму.

Когда человек приходит домой, он, в основном, должен быть *менорой*. Освещать весь дом светом Торы и мудрости. Он побывал на уроке Торы, наполнился светом. Теперь, когда он вошел в дом, он должен позаботиться, чтобы весь дом был полон света, и, как мы уже говорили, маленькая *менора* тоже вполне пригодна для служения в Храме!

Есть и еще один момент. *Менора* была сделана из чистого золота. А что, если *менора* сделана не из золота? Она тоже кошерна. На *меноре* должны быть цветочки и чашечки, но и без них она кошерна. Ни одна деталь не делает *менору* непригодной, нужно только одно: чтобы она светила!

Конечно, изначально следует сделать ее наилучшим образом: позаботиться, чтобы *менора* была высокой, сделанной из золота, украшенной цветочками и чашечками – все это верно. Но и без всего этого *менора* выполняет свою функцию.

Достижения в учебе Торы – это подарок Свыше

Интересно, что *менора* была единственным предметом, который никто из людей не мог сделать, и даже Моше рабейну, по словам наших мудрецов, затруднялся сделать ее. В этой подробности заложен еще один чудесный намек.

Мудрецы учат нас базисному правилу в учебе святой Торы: «Сказал рабби Ицхак: если скажет тебе человек: “Я трудился и не нашел” - не верь; если скажет: “я не трудился и нашел” - тоже не верь. А если он скажет: “я трудился и нашел” - верь». (Мегила, 6б) Возникает вопрос: почему рабби Ицхак употребил слово «нашел»? Нужно было бы сказать: «я трудился и добился», или «трудился и постиг». Ведь постичь что-то можно именно благодаря напряженному труду.

Ответ таков: Тора – это настолько святая и безгранично глубокая вещь, что ее невозможно удостоиться посредством даже самого упорного труда, а только «ведь Г-сподь даст мудрость, из Его уст – понимание и разумение» («Мишлей», 2:6). А именно – у нас есть Б-жественное обещание, что того, кто будет тяжело и упорно трудиться над святой Торой, удостоит Свыше найти то, что он ищет, достичь высокого уровня в учебе Торе, но только путем «находки».

Это поможет нам прояснить и еще один неясный момент. Раши на стих «*менора* будет сделана из одного куска» (“Шмот” 25:31), пишет: «будет сделана» - сама собой. Поскольку Моше затруднялся сделать ее, Всевышний сказал ему: «Брось этот кусок золота в огонь, и она будет создана

сама собой». А на стих «увидел и сделал по их форме» (25:40), Раши пишет: «посмотри здесь на горе форму, которую Я показываю тебе», т.е. Моше не понимал, как сделать *менору*, пока Всевышний не показал ему огненную *менору*. Это непонятно, зачем Всевышнему было показывать Моше огненную *менору*, если она все равно была создана Всевышним?

Если бы Моше рабейну сказал: «Я не могу сделать *менору* и все», и даже не желал бы ее делать, Всевышний не стал бы помогать ему. Однако Всевышний показал ему форму огненной *меноры*, и сказал: «Смотри, вот так нужно ее сделать, постарайся, по крайней мере – желай ее сделать, стремись к этому – и тогда Я помогу тебе». У Моше рабейну перед глазами была форма *меноры*, он старался сделать подобную ей, и тем самым он показал, что он хочет знать, как ее сделать, он старается. И поскольку он трудился – нашел.

В этом и заключается секрет *меноры*. *Менору* никто не может сделать. Что да нужно делать? Стараться, желать, и тогда – делать с помощью Всевышнего. Так и в учебе Торы: Всевышний, благословен Он, желает, чтобы человек старался, трудился изо всех сил, и тогда Тора будет дана ему с Небес.

Внутренний жертвенник

Размеры внутреннего, золотого жертвенника были таковы: «Длина – локоть, ширина – локоть, высота – два локтя». Целые размеры, без всяких половин. Что это значит, где здесь заложена связь с Всевышним, которую всегда символизируют половины?

Ответ вот в чем: золотой жертвенник, тот, на котором воскуряли *кторет*, не нуждался в том, чтобы его размеры создавали связь с Творцом мира. Ведь каково было служение, которое совершали на этом жертвеннике? На него клали уголья, а на них – одиннадцать видов благовоний, и дым поднимался к небу. Получается, он весь, целиком, представлял собой связь с Всевышним, и, само собой, не было никакой нужды в «половинах».

Когда речь шла о пропитании, о столе – там длина была больше, чем высота, поскольку ради пропитания нужно работать долгие часы, и, кроме того, человеку нужно есть утром, днем и вечером, а настрой ради Небес приходит к нему только краткими вспышками, иногда, не постоянно.

С жертвенником воскурения совсем не так. Его суть – сердечные чувства, и здесь высота должна быть больше, чем длина и ширина, т.е.

чувства по отношению к Творцу мира должны быть выше, чем чувства по отношению к этому миру.

Давайте объясним эту идею.

Как известно, есть религии, в которых священники не создают семьи. Абсолютно все их сердечные чувства направлены вверх (так они, по крайней мере, утверждают...). Однако иудаизм, не согласен с этим. Наоборот, Тора повелевает еврею создать семью, у него есть жена и дети, и его чувства направлены не только к его Творцу, но и к его домочадцам.

А здесь, описывая жертвенник воскурения, святая Тора учит нас, что высота должна быть больше, чем длина и ширина! Чувство любви к Создателю должно быть сильнее, чем чувство любви к своей семье.

Это очень практический принцип, влияющий на повседневную жизнь человека. Человек любит свою семью. Приходит его ребенок и просит: «Папа, мне подарили эту конфету, и я очень хочу ее!» Папа смотрит, и видит, что на конфете нет знака кашрута и запрещает есть ее своему сыну. Он знает, что Тора запрещает это есть, хотя он очень любит своего сына, и хотел бы разрешить ему все, что тому хочется.

Или еще пример: человек собирается выйти на урок Торы, и вдруг жена говорит: «Пойдем немного прогуляемся». Здесь у него тоже сердце разрывается. С одной стороны – учеба Торы, с другой – он любит свою жену... Что делать?

Приходит Тора и говорит: длина – локоть, ширина – локоть, но высота – два локтя. Ему следует сказать своим домашним: «Я невероятно люблю вас, но моя любовь к Создателю – больше и глубже!»

«Люби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем твоим». Всем сердцем можно любить только Творца мира. Пишет Рамбам («Законы интимной близости», 15:9): «Мудрецы повелели, чтобы человек уважал жену больше, чем себя, и любил, как себя». Действительно, любовь к семье не может быть больше, чем любовь к Творцу. Не все разрешается делать ради семьи. Абсолютно все – только ради Создателя мира!

Есть люди, которые жертвуют всей своей духовной жизнью ради семьи. Это ошибка! Мужу следует сказать своей жене и детям: «Я очень люблю вас, все верно, вы очень важны мне, но есть Кто-то, Кто важнее вас всех. Кто? Творец мира!»

Домочадцы могут спросить: «А почему это ты любишь Всевышнего больше, чем нас?» Ответ очень прост: «Все обязаны почитать Меня!»

(Иевамот, 6а) Если бы только отец был обязан почитать Творца, а остальные члены семьи – нет, то было бы место некоему “спору” между ними и Всевышним, и отец как бы был на стороне Творца. Но ведь и они сами обязаны почитать Его, так что, само собой, нет здесь никакого спора.

С другой стороны, как чудесен намек, заключенный в размерах: “длина – локоть, и ширина – локоть”! Человек не может сказать: “Я не люблю свою семью, я люблю только Всевышнего”. Ни в коем случае! Длина и ширина тоже нужны, нужно быть полным любви к своей семье, но высота – любовь к Творцу, должна быть в два раза больше, поскольку “все обязаны почитать Меня”.

Воскурение – лишь после того, что есть дом

И здесь есть очень интересный момент. Первые три предмета утвари *Мишкана* – ковчег, стол и *менора* – упоминаются в недельной главе “Трума”. После этого Тора перечисляет размеры самого *Мишкана* – досок, полотнищ и т.п. В начале главы “Тецаве” подробно описываются одежды коэнов, после этого – время подготовки и освящения коэнов и *Мишкана* (*йомей милуим*), потом – жертвы, которые приносились при начале работы *Мишкана*, и только после всего этого, в конце главы “Тецаве”, упоминается золотой жертвенник.

Почему Тора говорит о нем только в конце, после описания постройки *Мишкана* и других предметов?

Видится, что суть вот в чем. *Арон* символизирует Тору, стол – пропитание, *менора* – мудрость, а жертвенник воскурения, как говорилось выше, – сердечные чувства человека по отношению к Творцу.

Необходимость всех остальных предметов – *арона*, стола и *меноры*, не связана именно с *Мишканом*, с домом. Каждый человек должен быть мудрым и учить Тору, даже если у него нет дома. То же самое и стол – каждому человеку нужно зарабатывать на пропитание, и есть три раза в день, как бы то ни было.

С воскурением – приятным ароматом, сердечными чувствами, совсем не так. Давайте рассмотрим, прежде всего, чувства человека по отношению к близким. Эти чувства существуют только внутри дома. Нельзя, чтобы такие чувства были снаружи, “на улице”.

Поэтому еще до постройки Дома Тора рассказывает нам об *ароне*, о столе и *меноре*. Но о жертвеннике воскурений – только после того, что *Мишкан*, Дом, построен полностью.

Точно так же и чувства по отношению к Творцу мира. Жертвенник воскурений символизирует нашу эмоциональную связь с Творцом, любовь, царящую между Всевышним и общиной Израиля, которую Он называет: “моя мать, моя сестра, моя дочь, моя супруга”. Обо всем этом можно говорить только после того, когда уже есть дом, чья суть – это частное владение. Поэтому о золотом жертвеннике сказано только после законов постройки самого *Мишкана*.

Когда придет *Машиах*, нам уже не нужен будет Дом. Говорит царь Шломо (“Песнь песней”, 8:1): “Если бы ты был моим братом... нашла бы я тебя на улице, расцеловала бы – и не стали бы меня презирать (за это)!” Объясняет *Агро*: любовь обычно скрыта, но маленького брата можно поцеловать и посреди улицы, и никто не посмотрит презрительно на того, кто так делает, и не укоряет его, что он поступает неподобающе.

Это мы и просим: “Если бы Ты был моим братом...” Творец мира, если бы Ты был моим маленьким братом, которого можно было бы и на улице “поцеловать”, быть связанными с Ним “на глазах у всех”, и чтобы никто не осудил нас, что наши поступки некрасивы.

Когда придет *Машиах*, так и будет: “Изолью Я дух Свой на всякую плоть” (*Йоэль*, 3:1). Улица будет полна пророков. Но сегодня, увы, улица еще не полна пророков, так что, если человек желает достичь связи с Творцом мира, ему нужно уединение. Нужен *Мишкан*, нужен дом.

Ковчег, стол и *менора* – хотя и была особая красота в том, что они находились в *Мишкане*, но, в любом случае, их существование не обусловлено именно *Мишканом*. Однако, если желают достичь чувства любви и связи с Творцом мира, заложенных в приятном аромате воскурения – это есть только в *Мишкане* и Храме. Каждому нужно построить свой собственный *Мишкан*, где он как бы уединяется со своим Творцом.

Внешний жертвенник

Еще один предмет, который был в *Мишкане* – это внешний жертвенник. Его размеры тоже приведены в стихе: “Сделай жертвенник из дерева акации. Жертвенник должен быть квадратным: длиной в пять локтей, шириной в пять локтей, и три локтя высотой” (27:1).

Лет сорок назад я слышал от одного лектора замечательную идею. Мы видим, что в Храме было два жертвенника: внешний и внутренний. Внешний жертвенник был сделан из камней и покрыт медью, а внутренний покрыт золотом. На

внешнем жертвеннике приносили жертвы (поэтому он еще назывался “жертвенником всесождения”), а на внутреннем – воскуряли благовония, источавшие удивительный аромат. Кроме того, у внутреннего жертвенника был золотой венец, корона, а у внешнего – не было.

На что это все намекает нам?

Есть люди, подобные внешнему жертвеннику. Все служение Всевышнему для них – принесение жертв. Когда он встает утром на молитву – для него это означает принести жертву. Ведь так тяжело вставать... Каждая заповедь, которую он выполняет – это подобно жертве. Всегда он буквально проливает кровь, вся его жизнь – одно большое самопожертвование. Почему? Потому, что все его действия – только внешние,

без всякого внутреннего содержания. Такой человек – как внешний жертвенник – построен из простых камней, не из золота, да и короны у него нет.

С другой стороны, есть люди – как внутренний жертвенник. Все, что они делают, они наполняют внутренним смыслом, (что называется, делают от души – *прим. пер.*). Для них все наоборот – молитва так сладка, святой Шаббат – самый приятный и замечательный день, все сладко, все приятно пахнет. Такой человек как бы сделан из чистого золота, и у него есть “золотой венец вокруг” – корона на голове, поскольку он всей своей внутренней сущностью связан с Творцом мира.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Тецаве

Уступка и награда за нее

Рав Яков Галинский

Когда Всевышний раскрывается Моше в горящем кусте и посылает его избавлять народ Израиля от египетского рабства, Моше говорит: “О Г-сподь! Пошли кого-нибудь другого!” Раши комментирует: пошли того, через кого Ты обычно посылаешь (пророчества), а именно – Аарона. Как сказал пророк Элькана великому первосвященнику Эли: “Я раскрылся дому отца твоего, когда они были в Египте, под властью фараона, и выбрал его из всех колен Израиля быть Моим служителем – *коэном...*” (Шмуэль кн. 1, 2:27-28). Отсюда мы учим, что Аарон получал пророчества в Египте. (Его пророчество упоминается в книге пророка Йехезкеля, 20:7). Моше не желал взять на себя эту миссию, поскольку опасался, что заслонит собой Аарона, и его это заденет. Он согласился только тогда, когда Всевышний пообещал ему: “Вот Аарон, брат твой, выходит навстречу тебе. Он увидит тебя и обрадуется в сердце”. (Шмот, 4:14). Комментирует Раши: “(Он обрадуется в сердце), а не так, как ты считаешь, что он будет недоволен, что ты занимаешь самую важную должность. Благодаря этому, Аарон удостоился *хошена* (см. Шмот 28), который надевался на грудь, в районе сердца. Мы знаем это из Талмуда (Шаббат, 139а): «В заслугу» увидит тебя и обрадуется в сердце” он удостоился носить *хошен* на своем сердце». Как сказано в Мидраше (Шмот Раба, 3:17): “Сердце, которое радовалось величию брата, оденет *урим* и *тумим*. Как сказано (Шмот, 28:30):”И будут они на сердце Аарона

всегда”. Сказано в комментарии “Маскиль ле-Давид”, что здесь есть одна деталь: *хошен* находился в середине груди, а сердце – слева. Почему же сказано “на сердце”? (На иврите предлог “аль” – “на” переводится иногда, как “из-за”. Так и в данном случае). Потому, что он удостоился этого из-за своего доброго сердца.

Объясним оба эти момента: и уступку Аарона, и награду, которую он получил.

Старец из Кельма говорил, что согласно здравому смыслу, трудно понять, почему Тора так восхищается уступкой Аарона и тем, что он искренне радовался за Моше. В конце концов, народ Израиля стонет под тяжким гнетом рабства, погружен в 49 ступеней духовной нечистоты, и наконец-то Всевышний посылает спасителя, чтобы избавить народ Израиля, поднять его на вершину духовности и даровать Тору. Как можно думать, что праведный Аарон будет делать какие-то эгоистические расчеты, и будет иметь претензии к Моше, что он занял его место? Это звучит совершенно нереально! Но что поделаешь, человек близок самому себе. Не зря сказали наши мудрецы: “человеку больше дороже своя нога, чем чужая голова”. И монета, которую подносят близко к глазу, застилает свет солнца.

Свыше не дают бесплатных подарков. А “чем больше страдание – тем больше награда за него”. Так что из величия награды мы можем понять, как велико было “страдание”.

Когда умер великий праведник рав Мордехай из Ляхова, он оставил после себя святую общину и двух прекрасных учеников, которые оба были достойны стать главой хасидов после него: его сын рабби Ноах и ученик рабби Михль. У них

возник спор: каждый из них желал, чтобы другой взял на себя эту важную должность. Зачем ему, мол, эта беда – нести на плечах бремя общины. В итоге они решили поехать к великому рабби Баруху из Меджибожа, внуку Бааль Шем Това, и спросить его. Как он решит, так и будет. Рабби Барух велел, чтобы рабби Ноах стал главой общины, а рабби Михль будет его помощником. Они приняли указание. Рабби Ноах стал Адмором, а рабби Михль стал его помощником, его верным служителем. Рабби из Меджибожа услышал об этом, и удивился. Не это он имел в виду. Раби Михль – великий знаток Торы и праведник. Рабби Барух имел в виду, что он будет правой рукой рабби Ноаха в обучении *аврехим*, в управлении общиной. Когда рабби Михль снова приехал навестить его, он отвел его в сторонку и спросил: “Ведь ты не уступаешь ему в величии, как же ты можешь стоять в его тени?” Тот ответил: “Пожалуйста, не спрашивайте! Мне дается это невероятными усилиями!”

Так как же, все-таки?

Давайте вспомним историю из Талмуда (“Сота”, 40а): в то время было принято, что, когда рав давал урок большому количеству людей, он говорил несколько предложений, а потом стоявший рядом с ним *амора* (вещатель), обладавший громким голосом, повторял за ним так, что слова были слышны всем ученикам. Однажды жена рабби Абау вернулась с рынка взволнованная: “Ты должен уволить своего вещателя!” – “Почему? – удивился рабби Абау, – он хорошо знает свое дело!” – «Я встретила его жену на рынке, и знаешь, что она мне сказала? “На самом деле мой муж вовсе не повторяет за твоим мужем, а говорит свои открытия в Торе!” Я ей говорю: “Что ты такое говоришь?! Все знают, что он повторяет слова моего мужа! Все видят, что он наклоняется и слушает, потом выпрямляется и повторяет!” А она мне отвечает, что это лишь доказывает, что, мол, ее муж не только гениальный мудрец, но еще и скромный праведник. Он наклоняется и делает вид, что слушает тебя, чтобы оказать тебе почет на глазах у всех!»

Рабби Абау успокоил ее: “Слушай, какая тебе разница? Он пересказывает все верно, Тора передается, неважно, от чьего имени. И через меня, и через него прославляется великое Имя Всевышнего, да будет Он благословен!”

Сколько скромности нужно для такого подхода, ведь нужно отодвинуть свое “я” и поставить на первое место славу Небес!

Поскольку Аарон повел себя именно так, “отодвинул” свой пророческий уровень, чтобы стать всего лишь “рупором” Моше рабейну, он удостоился *урим* и *тумим*, которые были выше уровнем, чем пророчество. Как сказано в трактате “Йома” (73б), что пророчество (о бедствии) может не исполниться (как, например, пророчество Йоны о том, что Ниневия будет разрушена), а предсказанное *урим* и *тумим* всегда исполняется. Да, когда человек приносит жертву в духовном – он никогда не проигрывает.

Я был сослан в конце войны в Узбекистан, и, несмотря на пристальный надзор коммунистического режима, открыл там хейдер и школу для девочек. Меня поймали, и полгода я просидел там в тюрьме. Ни одному еврею такого не пожелаю. Когда война закончилась, польских подданных выпустили из Союза, из Польши я попал в лагерь беженцев в Германии, и там ездил из лагеря в лагерь, организовывая школы для мальчиков – талмуд Тора. В 1949 году я приехал в Израиль и сразу окунулся в местную бурную жизнь – по велению Хазон Иша я ездил по лагерям новых репатриантов и записывал их детей в религиозные учебные заведения, стараясь спасти их от лап светских “просветителей”. Сколько побоев я получил, сколько раз за мной гнались! Но Хазон Иш подбадривал: мы – солдаты в сражении, нас бьют, а мы все равно продолжаем воевать!

Прошло около полугода, и в Израиль приехал в гости из Америки рав Авраам Яфен, глава ешивы “Бейт-Йосеф” в Белостоке (зять Старца из Новардока). Конечно же, собрались его прежние ученики, и он провел вдохновляющий и побуждающий к духовной работе вечер. Во время вечера он сказал: “Яков (имел в виду меня) преудет в Хадеру”.

Мы почувствовали, будто возвращаемся в прежние хорошие довоенные дни. Тогда глава ешивы, скажем, в Симхат Тора, говорил: “Хаим (рабби Хаим Зайчик) поедет в Бучач”. Рабби Хаим стоял в потертом костюме, старой шляпе и дырявых ботинках – просто царь в изгнании. Тут же кто-то давал ему свою шляпу, которая выглядела получше, другой менялся с ним костюмом, третий отдавал ботинки – жмут немножко, ничего страшного, зато выглядят прекрасно. Ах, теперь он просто царь во всей красе! После исхода праздника он получал деньги на поездку на поезде – не до Бучача, только до ближайшей станции. Дальше справляйся сам. И что? Все в порядке. Через некоторое время в Бучаче открывалось одно из семидесяти отделений

Новардокской *ешивы* “Бейт-Йосеф”. Потом другого посылали в другое место, и так далее. Ну, а сейчас выбрали меня.

Однако мне было неловко. Почему? Потому что на нашем собрании присутствовал большой праведник рав Эльханан Перлмутер, который в свое время учился в ешиве “Бейт-Йосеф” в Межиричах. Когда его хотели призвать в польскую армию, глава той ешивы, рав Иллель Виткинд, сумел раздобыть для него сертификат – право на въезд в Землю Израиля. И когда в 1933 г. он приехал сюда, его отправили открыть ешиву в Хадере. Тогда это был маленький поселок. Сейчас в его ешиву отправляют множество новоприбывших, и есть столько работы – спасать их и оживлять водой Торы. Но зачем мне входить в его границы? Я ведь могу открыть свою ешиву, страна переполнена новыми репатриантами и их детьми, которые зывают от помощи!

Когда все стали расходиться, я подошел к раву Яфену, но не успел и рта раскрыть, как он сказал: “Раби Эльханан нуждается в помощи, он будет рад, если ты присоединишься к нему. Я спросил совета у Хазон Иша, и он сказал, что ты – подходящий человек”.

Я послушался и со всем воодушевлением вошел в работу. Какая мне разница? “Через него и через меня будет прославлено Его великое Имя!”

И я ничего не потерял, конечно.

В самой последней мишне из всех шести разделов Мишны (“Укцин”, 3:12) сказано: “В будущем Всевышний даст каждому из праведников в наследие триста десять миров, как сказано (Мишлей, 8:21):”Есть у Меня (что) оставить в наследство любящим Меня, и сокровищницы их Я наполню”.

Нужно понять, почему сказано “каждому из праведников”, а не просто “каждому праведнику”? Гематрия слова “есть” - 310 - **ש**. Отсюда мы учим, что речь идет о 310-ти мирах. Но почему именно это число? И что, недостаточно триста десяти, нужно еще наполнять их сокровищницы?

Ответ вот в чем: как известно, у нас есть 613 заповедей и семь заповедей мудрецов, которые считаются почти на уровне заповедей Торы. Всего получается 620. Когда, например, два праведника работают вместе, чтобы выполнить заповедь и укрепить иудаизм, то по закону они должны поделить награду пополам, и, таким образом, каждый получает 310 миров. Но Всевышний пообещал им, что они ничего не потеряют, “Я наполню их сокровищницы” до уровня, что у каждого из них будет 620 миров, полная сумма!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Бывают ли убытки от выполнения заповеди?

Рав И. Гринбойм

“Вели сынам Израиля, чтобы доставляли тебе чистое оливковое масло для освещения, чтобы зажигать свечу, горящую постоянно” (27:20)

«Сказал бар Капара: душа человека и Тора сравниваются со свечой. О душе сказано в “Мишлей” (20:27): “Свеча Господа душа человека”, а о Торе сказано (там же, 6:23): “Ведь заповедь – свеча, а Тора – свет”». (Мидраш Раба, Дварим, 4)

В книге “Нахалат Элиезер” объясняются слова этого мидраша от имени рабби Исраэля Салантера: воюя с дурным началом, нужно действовать в двух направлениях. Во-первых, увеличивать страх и трепет перед Всевышним, а во-вторых – уменьшать испытание.

Например, если человек выполняет заповедь или учит Тору, и вдруг дурное начало приходит к нему с претензией; мол, из-за этого он упускает такую-то выгоду, и соблазняет его оставить учебу или заповедь. Как можно укрепиться в таком случае? Если человек будет помнить, что Тора – свет, а заповедь – свеча. Ведь сказали наши мудрецы в Мидраше (Шмот Раба, 36:3): “Когда свеча горит – даже если от нее зажгут миллионы свечей и факелов, ее свет остается на месте. Так и каждый, кто тратит деньги на заповедь, не уменьшает свое имущество”. То есть, даже если многие люди пользуются свечой, чтобы зажечь от нее свои свечи, свет свечи не уменьшается. Так и из-за исполнения Торы, человек никогда не может ничего упустить или потерять.

Если человек будет размышлять над этим и повторять себе, ему станет легче выполнять заповеди и учить Тору, ведь он будет понимать: мысль, что из-за заповеди он что-то теряет – это всего лишь воображение, это уловки дурного начала, которое ставит его перед испытанием.

Рассказывал рав Йосеф Шломо Каанеман, великий рав из Поневежа, что однажды он поехал за границу собирать деньги на свою ешиву и оказался в Германии (еще задолго до катастрофы), в городе Франкфурте. Там он остановился у рава Якова Розенхайма.

Хозяин, который очень уважал рава Каанемана, пожелал избавить его от унижения, связанного со сбором денег, и обратился к нему с вопросом: “Какую сумму вы думаете собрать во Франкфурте?” Рав Каанеман подумал и назвал некую сумму.

“Прошу вас, - сказал рав Яков, - оставайтесь у меня дома, а я уже договорюсь о встрече с таким-то и таким-то филантропом, и, с Б-жьей помощью, соберем необходимую сумму”.

Рав Каанеман был очень рад, что ему не придется ходить по домам богачей. Рав Яаков, действительно, поговорил с несколькими состоятельными людьми, они сами пришли к нему домой и дали неплохие пожертвования. Тем временем рав Яаков узнал, что один из богачей собирается уезжать в другой город на долгое время. Он поспешил обратиться к нему и договориться о встрече с равом Каанеманом. Богач согласился встретиться, но сказал, что, поскольку у него очень мало времени, он не успеет подойти к раву Розенхайму, а просит, чтобы рав Каанеман встретился с ним утром на вокзале. До поезда будет достаточно времени, и они смогут спокойно побеседовать.

На следующее утро рава Каанемана задержало одно срочное дело, и когда он вспомнил о запланированной встрече, стал сомневаться, что делать: идти вначале помолиться в синагоге, и тем самым, скорее всего, пропустить встречу и не получить обещанное пожертвование? Или все-таки пожертвование важнее молитвы в общине, поскольку речь идет об учебе Торы многих? В итоге рав решил пойти помолиться, будучи уверенным, что, выполняя заповедь, ничего не проигрываешь.

После молитвы он поспешил на вокзал, надеясь, что вдруг поезд опоздал, и богач все еще ждет его. Но, разумеется, когда он приехал, оказалось, что поезд уже давно отправился – строго в назначенное время. Рав Каанеман присел на скамью немного отдохнуть после всей этой суматохи и через несколько минут вдруг увидел того богача, который бежит ему навстречу! Он подошел к раву, пожал ему руку, и, отдуваясь после пробежки, сказал: “Пожалуйста, простите меня, уважаемый рав! Я задержался по непредвиденной причине. Мне так неудобно, что вам пришлось меня долго ждать!” Рав Каанеман поспешил успокоить его: “Не волнуйтесь, Высшее Провидение и меня задержало, я пришел несколько минут назад!” Однако богач продолжил: “Все равно, мы договорились с вами встретиться в такое-то время, и вы меня ждали, так что есть здесь с моей стороны неуважительное отношение к Торе”. Он достал сумму, в два раза большую, чем ту, о которой они договаривались, и передал раву.

Когда рав из Поневежа рассказывал эту историю своим ученикам, он добавил: “Какой урок можно выучить из этого случая! Ведь если бы я побежал утром на вокзал еще до молитвы, я бы ждал и ждал его, а потом наверняка бы отчаялся

и ушел, и упустил бы и пожертвование. А теперь, в заслугу того, что я задержался, чтобы выполнить заповедь, я ничего не потерял, а еще и наоборот – получил двойную сумму!”

Один большой знаток Торы заболел тяжелой болезнью. Ему назначили курс лечения. Когда он пришел на процедуру, медсестра сказала, что он должен надеть стерильную одежду, поэтому нужно снять все его вещи и надеть больничную одежду.

На следующий раз он уже знал об этом, и поэтому принес с собой чистый, хорошо постиранный и выглаженный *талит катан*, чтобы выполнить требования больницы. Когда медсестра увидела, что поверх больничной пижамы он надел *талит катан*, она заявила, что так процедуру проходить нельзя, и он должен снять *талит*. Все его попытки объяснить, что это чистая, специально постиранная одежда, наткнулись на стену непонимания. Медсестра не согласилась провести лечение.

Однако рав тоже был не готов уступать, и поэтому сел за дверь процедурной и стал ждать. Прошло часа три, и мимо прошел один из главных врачей отделения. Он спросил больного: “Что случилось, чего вы ждете?” Тот объяснил свою проблему. Врач выслушал его и зашел в процедурную, чтобы выяснить у медсестры, в чем дело. Через несколько минут врач вышел, взволнованный и озабоченный. Рав спросил его, что случилось. Врач ответил: “Прежде всего, идите получить нужное лечение, я договорился с медсестрой, вы можете остаться в *талите*. А потом я к вам подойду”. Когда процедура закончилась, врач сам подошел к раву, глаза его блестели от навернувшихся слез. “Я сам не соблюдаю Тору и заповеди, - сказал он, - но сейчас я удостоился увидеть, как Б-г охраняет тех, кто верен Ему. Когда я вошел поговорить с медсестрой, чтобы убедить ее, что нет проблемы в чистом *талите*, я заодно проверил, какое лекарство вы должны были получить. И я с ужасом увидел, что по ошибке медсестра собиралась дать вам лекарство, которое вам совершенно не подходит, оно могло резко ухудшить ваше состояние, вплоть до смертельной опасности”.

“Конечно, это была чистая ошибка, - добавил врач, - но если бы вы не заупрямились, процедуру бы провели, и кто знает, в каком состоянии вы бы находились сейчас! Только в заслугу того, что вы отказались снять *талит*, вы спаслись от страшной беды!”

Перевод: г-жа Л. Шухман

Забота о других людях

Рав Гершон Эдельштейн

В заслугу чего Моше удостоился стать руководителем народа Израиля?

В главе «Шмот» (3:1) рассказывается, что «**Моше пас скот Итро**». Надо понять – зачем Тора рассказывает это, чему учит нас тот факт, что Моше был пастухом? И хотя о том, что он оказался в пустыне, где увидел горящий куст, и что там ему открылся Всевышний, нужно было рассказать, все же – зачем нам еще сказали, что Моше был пастухом?

Ответ на это ясно виден из мидраша (Шмот раба, 2, 2), где сказано, что Тора хотела объяснить нам, за что Моше удостоился стать руководителем народа. Он стоял во главе народа, имея фактически статус царя, вывел Израиль из Египта, получил Тору с Синая – за что он удостоился всего этого? За качество *хесед*, за доброту. Моше пас скот, и когда он видел ягненка, которому тяжело идти самому, или который хочет пить, он помогал ему. Мидраш рассказывает там, какое милосердие Моше проявлял к овцам из любви к творениям Всевышнего – не только к людям и к народу Израиля, а к любому созданию. Ведь есть и запрет причинять страдания животным, но Моше делал больше этого, он жалел их и пас с любовью. Всевышний сказал: если он так милосердно заботится об овцах, он достоин стать царем над евреями, потому что он будет жалеть и любить каждого из них и руководить ими как следует для их блага.

Это качество Моше можно увидеть еще раньше в этой же главе, где написано: (Шмот 2:11) «И вырос юноша и вышел к своим братьям». «Вырос» в данном случае означает «был назначен на важный пост» [в оригинале «вырос» записано как «стал большим»] – Моше рос во дворце как сын дочери фараона и стал важным человеком в его доме. Он ни в чем не знал недостатка, и все же вышел к своим братьям, «и увидел, как им тяжело» [к тому времени евреи были уже поработаны]. Раши пишет, что Моше «наблюдал за евреями и переживал за них всем сердцем», то есть, он страдал вместе с ними, когда видел, как они мучаются на изнурительных

работах, и чувствовал их боль. Он старался как мог поддерживать их и помогать им, как приводится в мидрашах. И в заслугу проявленных добрых качеств он удостоился стать руководителем Израиля.

В Торе есть и еще одно свидетельство о достоинствах характера Моше рабейну (Бемидбар, 12:3): «А этот муж, Моше, очень скромен – скромнее всех на земле». А скромность – это самое ценное качество, о чем сказали мудрецы (Авода зара, 20б): «Скромность важнее всего» – важнее любого другого качества характера. И именно в этом качестве никто не мог сравниться с Моше. (Здесь словом «скромность» переведено слово «ענבה», смысл которого качество самоуничижение, черта характера противоположная гордыне. Пр. ред.)

Поэтому он удостоился и получить Тору с Синая. Рав Хаим из Воложина в комментарии «Руах Хаим» (к началу «Пиркей Авот») объяснил, что Моше удостоился этого в заслугу своей скромности. Недостаточно трепета перед Небесами и любви к Всевышнему – скромность еще важнее, по выражению Иерусалимского Талмуда (Шаббат, 1:3): «то, что мудрость делает венцом на свою голову, скромность ставит в конец подметки», как сказано: «Начало мудрости - трепет перед Г-сподом». И еще сказано: «Пята скромности – трепет перед Г-сподом», что означает: богобоязненность — это только начало, а после нее приобретается скромность, которая есть лучшее из человеческих качеств.

Ступень «любовь к людям». Оказывать добро другим

И еще мы видим одно из достоинств, о котором говорили мудрецы в связи с добрыми качествами характера (Авот, гл. 6, мишна 1 и 6): «...любит Всевышнего и любит людей». Это упомянуто еще в нескольких местах: в перечне 48 качеств, которыми приобретается Тора, и там, где говорится о том, кто изучает Тору во имя ее самой. И там сначала упоминается любовь к Б-гу, а уж затем любовь к людям, из чего видно, что первую ступень достичь легче, чем вторую – поэтому они перечислены именно в таком порядке.

Смысл здесь в том, что любовь к Б-гу – это естественная любовь, которая возникает из

благодарности и веры. Она приходит, когда человек понимает, что все в руках Небес и что больше всех в мире его любит именно Всевышний, Который заботится о нем в течение всей его жизни, и что все его силы, вся его жизнь, все хорошее, что у него есть – об этом позаботилось Высшее провидение. И поскольку Всевышний настолько всесторонне заботится о человеке, у того возникает сама собой естественная любовь к Нему, в основе которой лежит благодарность. Это весьма естественное чувство.

Любовь же к людям – это более высокая ступень, так как нет естественных причин просто так полюбить того, кто не сделал тебе никакого добра. С чего человеку любить того, к кому у него нет в сердце чувства благодарности? И хотя существует естественная любовь между людьми, когда один человек переживает за другого и страдает, когда тому больно, все же любовь, как желание бескорыстно делать другому добро – это более высокий уровень. Обычно люди думают: почему я должен делать ему добро, если у него и так все в порядке?

Мы находим, что такого уровня любви к людям достиг праотец Авраам, который любил делать людям добро и постоянно искал, кому бы помочь. В мидраше (Авот дерабби Натан, 7) говорится, что Ийов тоже был исключительно добродетельным и гостеприимным человеком, как свидетельствует Писание. Но Всевышний сказал ему: «Ты еще не достиг и половины добрых дел Авраама». Потому что, когда к Иову приходил гость, он спрашивал его, к какой пище и к каким напиткам тот привычен – к мясу или рыбе, вину или наливке и т. п., и потчевал каждого в соответствии с его привычками. А наш праотец Авраам ничего не спрашивал, а сразу подавал каждому гостю самые изысканные блюда.

И когда его посетили ангелы, Авраам, приняв их за людей, подал им три языка с горчицей. А для того, чтобы каждого угостить языком, самым лакомым мясным блюдом, ему пришлось резать трех телят. На первый взгляд, можно было бы спросить: зачем он это сделал, неужели он думал, что эти люди каждый день едят язык? Однако, таким образом мы видим, что **таков [высший] уровень любви к людям – когда хотят, чтобы другой получил максимальное удовольствие, подобно матери, которая любит свое дитя и хочет доставлять ему удовольствие еще и еще.** Так достигшие этого уровня хотят угодить другому.

Не все находятся на этом уровне. Даже Ийов, который относительно своего потенциала был

праведником, этого уровня – давать другому больше, чем тот привык, – все же не достиг. Авраам же, даже будучи больным, на третий день после обрезания, сидел у входа в свой шатер, ожидая путников, чтобы пригласить их в гости, и переживал из-за того, что их нет. И хотя все сидели тогда по домам и не нуждались в чьем-либо гостеприимстве, и, соответственно, Авраам не был обязан заботиться о них в тот момент, ему не хватало этого удовольствия – делать добро другим, давать им что-нибудь, что доставило бы им удовольствие. Такова была его любовь к людям.

Венец доброго имени – хорошие качества характера

Еще по поводу достоинств добрых качеств характера наши мудрецы говорили (Авот, 4:13): «Есть три венца: венец Торы, венец священнослужения и царский венец, а венец доброго имени превышает их всех». «Тора» понимается в прямом смысле, «священнослужение» – это служение Всевышнему, а «царский венец» – это венец добрых дел. Надо понять, что это за добавочный венец «доброго имени», ведь, несомненно, не имеется в виду почет.

Еще я видел, что в *таргуме* (перевод и комментарии) Йонатана бен Узиэля (Дварим, 34:5) написано, что у Моше было четыре венца: венец Торы, священнослужения и царства, а четвертый – венец доброго имени. И он объяснил, что значит последнее – «скромность и добрые дела», то есть добрые черты характера, скромность и добрые дела, которые тоже совершаются из скромности.

Поэтому и говорится, что «венец доброго имени превышает остальных», что он возвышается над ними, появляясь после них – потому что таков порядок: Тора, служение и т. д. И лишь затем приходит доброе имя, которое уже свидетельствует о другом уровне человека. И этого удостоился Моше рабейну за свои добрые качества души.

Понятие добрых качеств характера очень практическое, ведь человек по природе склонен любить себя и не думать о других – сначала он думает о себе: «прежде всего я». Все, что будет представлять для него интерес, любое благо он будет хотеть получить прежде всего для себя, и только затем будет решать, стоит ли подумать и о других. Зачастую люди не считаются с другими, даже когда, преследуя свои интересы, задевают их. Такова простая природа большинства людей, но есть люди более высокого уровня, которые чутко относятся к другим людям и остерегаются как-либо задевать их.

Расскажем, в связи с этим несколько историй. Это примеры добрых черт характера, связанных с проявлением мудрости и заботы о других людях. Если человек хоть немного считается с другими, есть немало вещей, которые ему следовало бы поменять в своем поведении.

Первая история случилась в детском саду. Принято, чтобы родители воспитанников делали подарок воспитательнице к концу учебного года: каждый дает некую установленную сумму денег, и на них покупают красивый подарок. И вот мать одного из детей попросили заняться этим – собрать деньги с родителей и купить подарок, и сообщили родителям, что деньги надо сдавать ей.

За несколько следующих дней почти все родители успели сдать ей деньги, осталось четыре мамы, которые не успели принести свой взнос. А она, увидев, что у нее и так собралась приличная сумма, не стала их ждать – пошла и купила достойный подарок на те деньги, что были собраны на тот момент. Подарок этот она отдала воспитательнице... вместе со списком родителей, участвовавших в сборе денег. И получилось, что те родители, которые не успели сдать деньги, были вынуждены покупать свой, небольшой подарок отдельно от остальных.

И тут возник вопрос: как эта мама, которой поручили сбор денег и покупку подарка, могла так поступить – составить список сдавших деньги? Но были и такие, кто не увидел в этом никакой проблемы: ведь она только написала правду, кто из родителей участвовал в приобретении подарка. Никакой лжи в этом не было, почему же ей было так и не поступить? Тем, кто этого не понял, пришлось объяснять: прежде всего это **задело родителей**, которые не успели сдать деньги, потому что воспитательница могла подумать, что они отказались покупать ей подарок. И хотя потом все выяснилось, на первых порах воспитательница могла подумать, что они не хотели участвовать в сборе денег для подарка, и этим родителям из-за этого было очень неприятно и стыдно. Кроме того, и **самой воспитательнице могло быть неприятно** от мысли, что эти родители не уважают ее и не ценят ее работу, и ей могло быть горько от этого.

Были и такие, которые сказали: что за мелочные счеты, надо ли снисходить до них... А на самом деле это азы того, как нужно думать о других.

Еще одна история случилась с учительницей, которой предложили место преподавателя в школе в середине учебного года. Выяснилось, что учительница, занимавшая это место до сих пор, не справилась со своей задачей и была вынуждена уйти. А к этой учительнице обратились потому, что она

была способнее, чем предыдущая, и руководство рассчитывало, что она преуспеет больше той. Однако проблема заключалась в том, что вторая учительница дружила с первой и понимала, что, если она займет место подруги, та может пасть духом, увидев, как она преуспевает там, где та не справилась. Если бы они не были знакомы, было бы другое дело, но в этих обстоятельствах согласиться занять место подруги означало причинить ей сильную боль.

Директор школы не могла понять, как можно быть до такой степени щепетильной; **однако именно в этом и заключаются добрые качества характера! Тот, кто ими обладает, всегда думает о других** – как они будут себя чувствовать в той или иной ситуации, что они будут ощущать. И если кто-то спросит, почему первая учительница должна была падать духом из-за этого, – **пусть подумает, что он сам чувствовал бы, окажись он на ее месте.** Неужели ему не было бы горько в такой ситуации? Несомненно, ему не было бы все равно – и только потому, что речь о другом человеке, он не особенно задумывается над тем, насколько это может волновать другого.

Еще был случай в одной *ешиве*, где искали преподавателя, чтобы давал уроки в *ешиве*. Руководство *ешивы* думало пригласить одного преподавателя, уроки которого были особенно удачны и который несомненно должен был преуспеть на новой должности. Однако кто-то заметил, что один из консультантов работающий в *ешиве*, тоже серьезный знаток Торы и мог бы давать уроки. И хотя уроки эти не достигли бы того уровня, как те, что мог бы давать тот, о ком подумали вначале, этот консультант, конечно же, уверен, что и сам может давать уроки, поэтому, если на это место пригласят не его, а другого человека примерно такого же возраста, он падет духом, и, таким образом, руководство *ешивы* нанесет ему обиду.

Другие же не поняли: ведь у *него и так* есть должность в *ешиве*, а давать уроки – это другая задача, отчего ему обижаться? Однако потом и они поняли все правильно, и консультант получил должность преподавателя. В результате *ешива* несколько не проиграла на этом, а вполне преуспела. И хотя, казалось бы, в приоритете должна была быть забота о многих учениках, и надо было принять на должность преподавателя того, чьи уроки более удачные, – это соображение неверно. Это еще не причина своими действиями огорчать человека – не следует своими руками делать то, что может кого-то огорчить. И эта *ешива*, о которой мы рассказывали, в результате этого случая только преуспела.

Рассказ рава Моше Блоя, да продлятся его дни

Однажды среди глав хедеров возникла интересная инициатива, к которой присоединились многие – приглашать в хедер особых духовных наставников. Планировалось, что эти духовные наставники будут приходить в старшие классы в каждом хедере и пробуждать [своими беседами] душу юных учеников, укрепляя их богобоязненность смолоду. Усердно потрудившись, инициаторы разработали упорядоченный план и попросили меня представить его на одобрение нашему наставнику, раву Гершону Эдельштейну, благословенной памяти. Для этого было уже запланировано время и место съезда всех директоров хедеров на Земле Израиля.

Все, кто имели отношение к этому проекту, были убеждены, что наш учитель, который так много призывал к укреплению нравственности учащихся, в первую очередь присоединится к этой инициативе и поддержит ее больше всех. Но когда мы пришли к нему и представили ему подробный план того, что было задумано, он целиком изучил его, потратив значительное время... после чего резко заявил: **«Как можно делать такие вещи? Если в классы приведут духовных наставников, чтобы те выступили перед учениками, как почувствуют себя их постоянные преподаватели, которые весь год заняты тем, что воспитывают детей? Они почувствуют, что неспособны справиться с этой задачей! Нельзя их обижать».**

Мы были очень удивлены такой неожиданной реакцией нашего наставника, но он был непреклонен, и всю идею пришлось предать забвению.

Исправление качеств характера. Грехи, приведшие к разрушению второго Храма

Все, что связано с добрыми качествами души, очень непопулярно в мире, и в этом состоит грех, приведший к разрушению Храма, и сказали мудрецы (Йома, 9б), что Храм был разрушен из-за беспричинной ненависти. Известен также рассказ о Камце и Бар Камце, из-за которых был разрушен Храм, по словам мудрецов (Гитин, 55б). [Там рассказывается, как на некое торжество вместо Камцы по ошибке пригласили Бар Камцу. Обнаружив это, хозяин пиршества на глазах у всех прогнал Бар Камцу, хотя тот умолял не позорить его и даже предлагал оплатить всю трапезу. Из-за перенесенного позора Бар Камца так разгневался, что он отправился к римскому наместнику и сумел убедить его, что евреи готовят восстание против римской власти.] И вроде бы, спрашивается, разве они виноваты в

разрушении Храма? Ведь об этом уже был вынесен приговор: сказано (там же, 56а), что рабби Цадок постился 40 лет, чтобы предотвратить Разрушение, из чего ясно, что приговор был уже вынесен и только посты рабби Цадока задержали его исполнение. Как же в таком случае понимать слова мудрецов, что Разрушение было следствием истории с Камцей и Бар Камцей; неужели только из-за того доноса был разрушен Храм?

На самом деле, конечно же, Разрушение случилось из-за напрасной вражды, широко распространенной в обществе, история же с Камцей и Бар Камцей была далеко не единственной – это был только **пример** тех дурных черт характера людей и напрасной вражды, которые имели место в то время. И хотя, разумеется, не все люди вели себя так, были среди них и таннаи, раббан Йоханан бен Закай и его ученики, и много других ученых и праведных людей (называемых *прушим*), которые, несомненно, не враждовали понапрасну с людьми. Но значительная часть общества была подвержена этой вражде и проявляла дурные черты характера, из-за чего был разрушен Иерусалим. Не донос стал причиной Разрушения, а дурные черты характера! Донос стал лишь естественным звеном в цепочке событий, которые привели к Разрушению. Настоящей же причиной, по которой на Небесах было решено так поступить, была беспричинная ненависть и дурные черты характера.

И для того, чтобы удостоиться Избавления и восстановления Храма, следует исправить тот грех, который привел к Разрушению, и укрепить добрые качества характера. А для этого нужно учить книги мусара, без которых невозможно узнать, что называется добрыми качествами, а что – дурными. В книгах мусара объясняется, что такое скромность, и что такое гордыня, и разъясняются остальные качества характера.

В книгах мусара мы найдем советы, которые дадут нам радость – советы, как усовершенствовать свои добрые качества характера. А ведь тот, кто обладает таким качествами и добрым сердцем, всегда пребывает в радости, как сказано (Мишлей, 15): «У добросердечного – вечное пиршество». Тот же, кто не имеет доброго сердца, постоянно уныл и сердит на других, о чем сказали мудрецы (Авот, 2): «Ненависть к людям выводит человека из этого мира». А любовь к людям и добрые черты характера наделяют человека радостью, и живет такой человек хорошо и счастливо.

Да поможет нам Всевышний, чтобы мы удостоились укрепить свои добрые черты и удостоиться полного Избавления вскорости!

Перевод – рав О. Климовский

Бейт Элоким

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

Раздел «Тфила»

Глава 5. Место молитвы

Поскольку молитва связана с хвалой и благодарением Всевышнему, ей подобает быть произнесенной в специальном месте, а именно – в Доме Собрании (в синагоге). Как сказал Аба Биньямин в первой главе трактата Брахот (лист 6): «Молитва человека принимается только в Доме Собрании, как сказано (Мелехим I, 8): «...Чтобы услышать пение и молитву...» – молитва должна быть там, где пение». «Пение» здесь означает восхваление Всевышнего, которое, вне сомнений, должно произноситься в Доме Собрании, ведь он называется «Малым Храмом». Как в Храме левиты пели и восхваляли Всевышнего, стоя на возвышении, так и нашим хвалам подобает быть вознесенными в Доме Собрании, где собираются люди, чтобы восславить Творца словами святости, для произнесения которых требуется присутствие не менее десяти мужчин – так как большая часть текстов, требующих присутствия десяти, связана с хвалой Б-гу. Как сказали мудрецы (Брахот, 31): «Нельзя произносить слова святости – *Кадииш*, *Кдушу* и *Барху* – если нет десятерых». И поскольку для произнесения этих текстов требуется десять мужчин, они должны собираться для этого, поэтому существуют Дома Собрании. А раз место хвалы – в Доме Собрании, там же и место молитвы, и об этом сказано: «молитва должна быть там, где пение» – а «пение», в данном случае означающее хвалу, должно звучать в Доме Собрании, где собираются десять человек, соответственно, и молитва, следующая за хвалой должна звучать там же [см. главу 2, где Мабит подробно пишет о том, что молитву следует предварять восхвалением Всевышнего; здесь и далее – примечания переводчика]. Место же, избранное для провозглашения святости Творца в присутствии десяти, становится Домом Собрании, и Всевышний присутствует там, как сказали мудрецы (там же, 6): «Откуда мы знаем, что Святой, благословен Он, присутствует в Доме Собрании? Написано (Теилим, 82): “Всесильный стоит над общиной Б-жьей”», а община не бывает менее десяти, находящихся в Доме Собрании, и сказано, что Всевышний пребывает среди них. В чем смысл понятия «пребывания Всевышнего в Доме Собрании»? Это должно показать нам преимущество

общественной молитвы, которая не возвращается неотвеченной, если молились с должной каваной (настроем). Потому что на Небесах желанна молитва в Доме Собрании, предназначенном для того, чтобы община собиралась там на молитву, и Всевышний сам присутствует там, чтобы услышать эту молитву.

А после того как место предназначили для молитвы, оно готово к получению влияния Свыше, так, чтобы каждый, кто молится там, получил бы ответ, даже если он молится в одиночку – в заслугу многих, которые молятся там и устаиваются ответа. Как сказали мудрецы (там же): «молитва человека принимается только в Доме Собрании» – отсюда видится, что она принимается, даже если человек молится в одиночку. Более того, даже если он молится не в Доме Собрании, а в любом месте, предназначенном специально для молитвы, у него больше шансов быть услышанным. Как сказал рав Уна (там же, стр. б): «Б-г Авраама будет помогать любому, кто выделяет специальное место для своей молитвы, а когда такой человек умирает, о нем говорят: “Где же благочестивый, где же скромный ученик праотца Авраама?” А откуда мы знаем, что Авраам молился на постоянном месте – как сказано (Берешит, 19): “Встал Авраам поутру, и на то же место, где стоял”». Получается, что постоянство места молитвы помогает человеку, в частности и в том, чтобы молитва его была услышана. А сказанное «Б-г Авраама будет помогать ему» означает, что поскольку он, подобно праотцу Аврааму, установил место для молитвы, заслуга Авраама (у которого тоже было постоянное место для молитвы, как написано «и на то же место, где стоял») будет ему в помощь. И как молитва Авраама была услышана в заслугу того, что он выделил для нее постоянное место, так и молитва любого, кто выделяет для нее место, будет услышана. И поскольку Писанию понадобилось сообщить нам, что Авраам встал на молитву на том же месте, где молился ранее, видно, что этот аспект помогает молитве быть принятой. А тот, кто поступает так же, как Авраам, вслед за ним устанавливая место для молитвы, становится его учеником, и выполняет роль Авраама в своем поколении, и поэтому, когда он умирает, о нем говорят: «Где же благочестивый, где же скромный ученик праотца Авраама?» – то есть, кто же заполнит нам недостающее, кто займет его место – ученика праотца Авраама, устанавливающего место для своей молитвы?

Еще в этих словах мудрецов проясняется следующее: они сказали: «любому, кто выделяет специальное место для **своей** молитвы», и не сказали просто «для молитвы». Это указывает нам на то, что если человек молится о чем-то, и вновь возвращается к просьбе об этом же, ему следует повторять свою молитву на том же месте, и благодаря этому молитва будет услышана. И еще – иногда человеку могут ответить Свыше, когда он стоит на месте своей прежней молитвы, даже если он и не молится сейчас. Подобно тому, как некто просит что-либо у царя из плоти и крови, и уходит восвояси, а через несколько дней возвращается на то же место, на котором он предстал перед царем в прошлый раз, чтобы тот увидел его и вспомнил бы, что надо исполнить просьбу этого человека [разумеется, если царь считает просьбу справедливой и согласен, что она должна быть исполнена], но не говорит более с царем о своей просьбе. Так и в том случае, когда человек молился Всевышнему о каком-то своем личном деле на особом месте, если он вернется на то же место с той же каваной, которая была у него во время молитвы, Всевышний слышит эту молитву. Это включается в понятие «устанавливает место для молитвы» – место, на котором он уже молился ранее. И этому тоже есть доказательство из того, что делал праотец Авраам, мир ему, о котором сказано: «Встал Авраам поутру, и на то же место, где стоял », и Писание не упоминает, молился ли он на этот раз. Упоминается только, что он встал на заре и отправился к тому месту, где молился «пред лицом Всевышнего» раньше. Это то самое место, где он молился о Сдоме и Аморе, потому что сказано там в начале истории Сдома: «...А Авраам все еще стоит перед Г-сподом («перед» на Святом языке обозначается словом «перед лицом»)), так же, как и здесь сказано «пред лицом Всевышнего». Авраам не собирався молиться на этот раз, но пришел к месту, на котором молился вчера, с соответствующей каваной. А Всевышний, увидев, насколько хороша молитва Авраама, вспомнил его и его заслуги и спас Лота ради него. Как написано: «Вспомнил Всесильный Авраама и вывел Лота...», спасение Лота было частным случаем того, о чем молился Авраам, [прося спасти Сдом и Амору в заслугу праведников, пребывающих там, и понятно, что если не хватит праведников, чтобы спасти ради них весь город, Авраам хотел бы, чтобы Всевышний спас хотя бы тех немногих праведников, что есть там]. Поэтому о том, кто выделяет постоянное место для молитвы, сказали, что «Б-г Авраама будет помогать ему» – так же, как Всевышний, будучи «Б-гом Авраама», в заслугу его вспомнил Лота и спас его, Он будет помогать и тому, кто выделяет специальное место для молитвы, подобно Аврааму.

Тот факт, что постоянство места молитвы положительно влияет на то, как она будет принята [см. *прошлый отрывок, где Мабит подробно пишет об этом; здесь и далее – примечания переводчика*], согласуется со здравым смыслом, кроме того, это ясно из Торы. И хотя Славой Всевышнего полнится вся земля, при этом Его *ашгаха* (наблюдение и забота о творении) заметна в одних местах более чем в других. Чем место грубее и материальнее, тем дальше Он, благословенный, отстраняет Свое присутствие от этого места. Чем оно чище и просветленней, тем ближе к нему проявляется Всевышний. Ведь ангелы, будучи совершенно нематериальными, довольно близки к Нему, пребывая в мире ангелов, хотя и все равно не могут постичь Его до конца, как сказано: «Благословенна Слава Всевышнего с места Его» (Йехезкель 3). [А ведь нам известно, что Всевышний не может быть ограничен пребыванием в каком-то месте, наоборот, Он называется Местом мироздания, поэтому слова пророка следует понимать так, как пишет автор: Слава Его видна как будто с определенного уровня постижения, которого не достигают даже ангелы.] А средний мир ниже мира ангелов, так как небесные сферы и звезды имеют материальное воплощение. Нижний же мир находится в самом низу, зиждясь на четырех материальных основах, чего нельзя сказать о среднем мире, материя которого – пятая материальная основа – более утонченная.

И подобно тому, как в высшем и среднем мирах существуют различные уровни (один выше другого) ангелов, их постижения и влияния, которое они получают друг от друга, а самый высший уровень получает влияние от Первопричины; и также сферы и звезды получают влияние друг от друга – в нашем, низменном мире, тоже есть места, более подходящие, чем другие, благодаря влиянию, которое оказывает на них Всевышний. Как, например, Ган Эден, тоже расположенный в нижнем мире, который находится под *ашгахой* и влиянием Творца, доставить удовольствие душам, а затем следует Иерусалим и Земля Израиля, и, чем дальше оно удалено оттуда, тем ниже его духовный потенциал, а чем ближе оно, тем выше его духовный уровень. Подобно Египту, который благодаря тому, что он близок к Земле Израиля, является наилучшим местом, как сказано (Берейшит 13): «...Как сад Г-спода, как земля египетская». А наилучшей провинцией Египта является Цоан, <где добывают масло, чтобы> помазать им царей на трон, как сказано: «Так как были в Цоане князья его». В Израиле же нет более каменистого места, чем Хеврон, который использовали как кладбище, и все равно, благодаря надзору Всевышнего

над ним, он считается в семь раз лучше, чем Цоан, как сказано (глава Экев): «...Потому что земля, в которую тыходишь, чтобы унаследовать ее, не похожа на землю египетскую, из которой вы вышли, где, посеяв свое зерно, ты ходишь и поливать его, как огород [*то есть, земле Египта недостаточно дождей, и ты должен был утруждаться, поливая посевы*]. А земля, в которую вы переселяетесь, наследуя ее, – земля гор и долин, и пьет воду от небесных дождей, земля, за которой смотрит Г-сподь, Б-г твой постоянно, и глаза Г-спода, Б-га твоего за ней с начала года и до конца». В этих словах содержится намек на некоторые преимущества Земли Израиля перед остальными странами, и также упомянут Египет, для того чтобы: земля Израиля лучше земли египетской, тем более она лучше остальных земель, как мы писали. Общих преимуществ у нее два: материальное и духовное.

Преимущество духовное состоит, в частности, в том, о чем сказали мудрецы (Бава Батра 158): «Воздух Земли Израиля делает человека мудрее». И это потому, что человек был создан из <земли, взятой из> лучшего места Земли Израиля – с места *мизбеаха* (жертвенника) [*то есть с того места, где впоследствии стоял жертвенник в Храме*], как сказали мудрецы (Берейшит Раба, 14): «"Прах из земли", и сказано в другом месте "Сделай Мне жертвенник из земли..."». Поэтому человек лучше воспринимает Б-жественное влияние в Земле Израиля, где он получает его от Самого Творца, без ангелов-посредников. Как сказано в Сифри (гл. Аазину): «Над Землей Израиля не властны никакие *сарим* (высшие ангелы) и *мазалот* (созвездия)»; и в трактате Ктубот (110): «У того, кто живет в Земле Израиля, как будто есть Б-г [*смысл этого выражения станет понятен в следующем абзаце*], как сказано: "...Дать вам Землю Ханаанскую, чтобы быть Вам Б-гом"». Ведь причиной дарования нам Всевышним Земли Израиля послужило Его намерение быть нам Б-гом без посредников, чтобы мы были достойны получить Его влияние.

В других же странах не так: там и человек не настолько подготовлен к получению, и сама земля там непригодна к тому, чтобы Всевышний оказывал влияние на ее жителей подобающим образом, потому что она отдана *сарим* и *мазалот* [*и влияние Всевышнего оказывается на людей там не напрямую, а через них*]. Поэтому мудрецы и сказали [*о тех, кто живет вне Земли Израиля*], что у них «как будто нет Б-га». Как сказано о Давиде [*который был вынужден временно покинуть Землю Израиля*] (Шмуэль I 26): «Изгнали меня ныне от приобщения к уделу Г-сподню, говоря: "Ступай, служи чужим богам"».

То есть, поскольку за граница отдана *сарим* и *мазалот*, они становятся там как бы перегородкой между нами и нашим Творцом, и мы не в состоянии получить Его влияние напрямую, как это происходит в Земле Израиля – в этом смысл слов «как будто нет у него Б-га».

Преимущество же материальное заключается в том, что Земля Израиля славится размером и вкусом своих плодов, а также красотой и здоровьем людей, которые выросли в ней. Это преимущество следует из ее духовного преимущества, то есть – благодаря Б-жественному изобилию, изливающемуся на нее; на все, что в ней растет, нисходит благословение [*то есть все растет лучше, больше и красивее*]. И об этом сказано (Дварим, 11): «Ибо земля, в которую вступаешь ты, чтоб овладеть ею, – не как земля египетская она, из которой вы вышли...». Здесь подчеркивается: «в которую вступаешь ты» и «из которой вы вышли». Эти слова <выглядят лишними, следовательно, в них содержится намек>: тебе подобает прийти и унаследовать эту землю, потому что она – удел Г-спода, и никакой *сар* (высший ангел) и *мазаль* (созвездие) не управляет ею; а из земли египетской тебе следовало уйти, потому что она находится под властью высших ангелов, а ее *сар* выше всех остальных, и он с созвездием тельца. И сказано (в конце того стиха): «...Где ты [*в земле египетской*], посеяв зерно твое, поливал его с помощью ног своих, как огород» – чтобы намекнуть на отличие Земли Израиля от остальных земель в вопросе пропитания и жизни человека вообще, что на Землю Израиля, над которой не властен ни *сар*, ни *мазаль*, а только сам Всевышний, изливается Его изобилие каждый год и каждый день во всех сферах, связанных с пропитанием и жизнью человека. На остальные же страны влияние оказывается посредством *сара* и *мазалья*, которым дано Свыше властвовать над ними в течение отпущенного на это времени.

Это можно сравнить с тем, как царь, властвующий над всеми четырьмя сторонами света, посылает во все удаленные концы страны то, что нужно людям, так чтобы им хватило этого надолго, и ему не пришлось бы посылать еще и еще. А в местах, близких к столице, он раздает каждый день или раз в месяц, потому что он, находясь поблизости, в любой день может восполнить недостающее. Так и здесь: хотя Славой Всевышнего полнится вся земля, Он при этом отдал различные земли и народы под управление высших ангелов, как написано (Дварим, 4): «А то взглянешь ты на небо и увидишь солнце и луну и звезды, все воинство небесное... которыми наделил Г-сподь, Б-г твой, все народы под небом». А об Израиле сказано: «А вас

взял Г-сподь и вывел вас из горнилы железного, из Египта, дабы вы были народом Его удела, как в этот день». Сказано не «наделил вас», а «взял вас», из чего видно, что сыновья Израиля тоже были под властью высших ангелов, а Всевышний забрал их из-под этой власти. И об этом сказано: «А вас взял Г-сподь и вывел вас из горнилы железного, из Египта», Египет сравнивается с железом: как железо тверже остальных металлов, [упомянутых в Торе], ведь оно режет даже твердую скалу (Бава Батра 81), как сказано: «...И как молот, что сокрушает скалы» (Ирмияу 23), так и *сар* Египта сильнее остальных. Поэтому и сказано: «вывел вас из горнилы железного», то есть из-под власти самого могущественного *мазалья*, первого среди остальных. [Всевышний как бы говорит Израилю]: «Не стоило вас забирать из-под власти этого *мазалья*, чтобы отдать под власть другого высшего ангела, менее значительного, а только ради того чтобы забрать вас под Мое управление». Об этом и сказал им: «вывел вас», то есть забрал из-под власти самого могущественного из высших ангелов, чтобы вы стали «народом Моего удела, как в этот день». Последние слова намекают на день дарования Торы, потому что именно тогда еврейский народ стал «уделом и долей Всевышнего».

Получается, что Всевышний сразу наделяет высших ангелов всем изобилием, которое они должны излить на подвластные им страны – в соответствии с тем, чего этим странам не хватает. На Землю Израиля же, которая удел и доля Всевышнего, и за которой Он постоянно наблюдает, нужно изливать изобилие не более того, что необходимо на один день. Ведь Он стоит над [еврейским народом], и восполняет то, чего им недостает, поэтому и сказано: «Ибо земля, в которую вступаешь ты, чтоб овладеть ею, не как земля египетская она, из которой вы вышли, где ты, посеяв зерно твое, поливал его с помощью ног своих, как огород». То есть, там ты мог сеять в любой день, когда пожелаешь, потому что вода для полива всегда наготове, как <у человека, у которого есть> огород. Однако земля, в которую ты вступаешь – сплошь горы и ущелья, так что у тебя нет возможности переносить воду с места на место [и строить оросительные каналы], так как местность горная, тем более что там нет иной воды, кроме той, что проливается в виде дождей с неба и «поит землю, которая дает плоды и возвращает их, давая семя сеющему и хлеб в пищу». Это имелось в виду, когда было сказано «земля гор и ущелий, пьющая воду дождей небесных» – даже питьевая вода поступает туда только благодаря дождям, тем более вода для полива.

И поскольку это выглядит как недостаток Земли Израиля, сказано там же: «Земля, о которой Г-сподь, Б-г твой, постоянно печется». Он печется о ней постоянно и смотрит, что нужно ее жителям, и восполняет то, что им недостает, каждый день. Так Он делает для того чтобы люди постоянно надеялись на Небеса и понимали, что никто, кроме Него, благословенного, не может дать им изобилия. И сказано: «Глаза Г-спода, Б-га твоего, непрестанно на ней – от начала года и до конца года», что показывает на духовное преимущество Земли Израиля, выражающееся в надзоре Всевышнего над тобой и в изобилии мудрости, которое ты получаешь от Него, благодаря тому, что Он – твой Б-г, и именно в Земле Израиля. И сказано: «От начала года и до конца года», потому что Он не просто постоянно заботится о Земле Израиля, а делает это щедро, наделяя ее жителей всем, чего им не хватает, в конце года так же, как и в начале, а не как хозяин, который кормит гостей в первый день мясом, во второй – рыбой, а на третий день уже дает им одни овощи...

Итак, теперь нам ясно, что одно место может быть намного более готовым к получению Б-жественного влияния, чем другое, а также и то, что в месте, подготовленном для молитвы, лучше принимается молитва Израиля. Поэтому в таком месте молитва человека близка к тому, чтобы быть услышанной, даже если он молится в одиночку и без должной концентрации. Мы видим это на примере Калева, который ходил на могилы праотцов и простирался на них, Всевышнего, чтобы Он спас его от заговора разведчиков. При этом Калев был уверен, что молитва его будет услышана в месте, освященном присутствием там святых праотцов – их тел, которые при жизни служили *келим* (буквально – орудия, инструменты) служения святому делу. Также он надеялся на то, что в заслугу праотцов спасется от заговора, чтобы в результате вошли в Землю Израиля, и исполнилось бы то, что обещал Всевышний праотцам – что Он отдаст их потомкам Хананскую Землю.

Правило, согласно которому следует молиться в сторону Земли Израиля, Иерусалима и Храма, является основой молитвы. Мы учим это в трактате Брахот из молитвы Шломо, как сказано (Мелахим I, 8): «И будут молиться Г-споду, обратясь к городу, который Ты избрал, и Дому, который Ты построил... И будут молиться Тебе, обратясь к Земле их...». Поскольку Земля Израиля, Иерусалим и Храм подготовлены к тому, чтобы молитва была принята, человеку следует молиться в их направлении, чтобы тем самым напоминать себе – я молюсь Б-гу, пребывающему в этих особых местах. Так же как во

время молитвы человек обращается к Нему во втором лице, и тем самым как будто говорит с самой Шхиной (Б-жественным присутствием), лицо его должно быть повернуто в сторону ее пребывания, ведь Шхина никогда не покидает Западной Стены (Мидраш Эйха, к стиху «Стали ее притеснители во главе...»). А основой нашей молитвы являются «18 благословений» (*Шмонэ Эсре*), которые мы произносим три раза в день, и они сформулированы во втором лице – так, как будто мы говорим с Шхиной, стоя напротив нее: «Благословен Ты...», «Ты могуч...», «Ты свят...», «Ты даруешь...», «Верни нас...», «Прими...», «Благодарим Тебя...» и т. д. Поэтому и лицо свое следует обращать в сторону Шхины, подобно тому, как говоря с другим человеком, мы поворачиваемся к нему лицом, – особенно во время молитвы *Шмонэ Эсре*, составленной в форме прямого обращения.

А когда человек молится сидя, например, во время чтения *Шма* и сопутствующих ему благословений, он не должен поворачиваться к Шхине, поэтому и текст благословений частично составлен во втором лице, а частично – в третьем. И даже первое благословение, хоть и начинается словами «Благословен Ты, Г-сподь, создающий свет...» – во втором лице, продолжается словами «обновляет Свое добро каждый день...» – в третьем, «Б-г, благословенный...» – в третьем, «избирающий народ Свой, Израиль...» – в третьем, «истинно – Б-г мира – наш Царь...» – в третьем лице. И то же с благословениями *Шма* в вечерней молитве, поэтому мы не произносим их стоя, повернувшись в сторону Шхины.

О том, почему в благословениях мы говорим и во втором лице: «Благословен Ты, Г-сподь...», и в третьем: «...Который освятил нас Своими заповедями и повелел нам...», писал Рашба (рабби Шломо бен Адерет), объясняя следующий отрывок трактата Брахот (40): «Любое благословение, в котором не упоминается Имя, – не является благословением, а рабби Йоханан сказал: любое благословение, где нет о Царстве». В благословениях используется и прямое обращение к Всевышнему [во втором лице, в оригинале это называется словом *нигле* – явно], и косвенное [в третьем лице, в оригинале это обозначается словом *нистар* – скрыто], для того чтобы мы знали: Всевышний – это абсолютно безусловная реальность [имеется в виду очень важная основа мировоззрения Торы: существование Творца не обусловлено ничем, и невозможно даже допустить мысль, что Он мог бы не существовать, тогда как реальность, в которой существует Всевышний без сотворенного мира, возможна], и Его истинность не постижима никем, кроме Его самого. В реальности

Он открыт (*нигле*), а в истинности Своей сути Он сокрыт, и не видим никому. Поэтому и постановили, чтобы в формулировках благословений было и прямое обращение – «Благословен Ты, Г-сподь...», как человек обращается к тому, кто уже известен ему, так что можно говорить с ним лицом к лицу, и косвенное – «...Который освятил нас Своими заповедями и повелел нам...». Это – чтобы закрепить в нашей душе, что хотя известно, что Всевышний существует, суть Его существования скрыта и недоступна нам, и говорить о Нем можно только косвенно (*нистар*). Таков смысл написанного у Рашба. Это объясняет также, почему постановили упоминать Царство в начале благословения, а не в конце: потому что концовка благословения сформулирована в третьем лице (*нистар*), что напоминает нам о невозможности постичь суть Его существования, [тогда как Его Царство более раскрыто для постижения].

По моему же скромному разумению, хотя причина, которую привел рав (Рашба), благословенной памяти, очевидна и очень важна, как он отметил, все же она не подходит для всех благословений. Ведь все благословения молитвы (*Шмонэ Эсре*) сформулированы во втором лице, как мы писали, включая те, в которых упоминается о святости Израиля, как, например, благословение праздничной молитвы, где мы говорим: «Ты освятил нас Своими заповедями», а не «Который освятил нас...». [А источником святости Израиля является святость Всевышнего, которая непостижима, поэтому автор и считает, что к формулировкам этих благословений неприменимо объяснение Рашба.] Отсюда видно, что объяснение, которое мы привели выше, верно: во всех благословениях, которые читают стоя, в будничных молитвах и в праздничных, используется форма второго лица, так как мы как будто обращаемся в молитве к Шхине напрямую.

В таком случае надо объяснить, почему же в благословениях, заповедей, используется как форма третьего, так и второго лица, а не только третьего, как следовало бы, ведь, произнося эти благословения, человек не стоит на молитве перед Шхиной. Поэтому я утверждаю, что, как известно, народу Израиля не подобало получать заповеди Творца, вследствие того, что они являются продолжением Адама, который нарушил первую же полученную заповедь, и был проклят вместе с женой и потомством. И если Адам, творение рук Всевышнего, не выполнил заповедь своего Творца, тем более потомки, произошедшие от него после того как он согрешил и был наказан, не должны были быть сочтены Всевышним подходящими для того, чтобы дать им повеления и запреты. Ведь это почет для

раба – получить приказ из уст господина, и Всевышний, любя потомство Авраама, Ицхака и Якова, возжелал повелеть им, чтобы стали Его народом, а Он будет им Б-гом. Поэтому Он подготовил их, чтобы с помощью молитвы они полностью очистились от греха, и благодаря этому стали достойными получить Тору и заповеди на горе Синай. В этом состояло повеление Всевышнего учителю нашему Моше [*перед дарованием Торы*] у горы Синай (Шемот 19): «Ступай к народу, и освяти их сегодня и завтра, и окунут одежды свои [*в микву*]». Понятие «освящения сегодня и завтра» означало освящение и очищение души от материальных качеств, а затем они должны были окунуть свои одежды, внешние относительно тела, – именно после того как то, что внутри него, было очищено. И в этом состоял смысл их уединения [*очевидно, автор имеет в виду то, что они должны были оставить своих жен за три дня до дарования Торы*] – оставить те качества, к которым они привыкли до сих пор. А поскольку одного этого очищения было недостаточно, поскольку дурные качества и привычки сильно укоренились в них, Всевышний очистил их еще – в тот момент, когда, услышав Его голос, душа их покинула тело, Он вернул ее им кристально чистой, так чтобы к ней ничего уже не могло пристать от тех дурных качеств.

Это объяснение поможет нам понять и то, почему, начиная с того места, где Тора говорит о третьем месяце от Исхода из Египта и до перечисления Десяти Речений, Моше иногда говорит с народом Израиля, от первого лица, как будто сама Шхина обращается к ним, «а иногда – от третьего». Как сказано: «Так скажи дому Якова и возвести сынам Израиля: вы видели, что Я сделал египтянам; вас же Я носил на орлиных крыльях и принес вас к Себе. А теперь, если будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим дражайшим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля; а вы будете у Меня царством священников и народом святым». Когда Моше было сказано: «**Так** скажи», имелось в виду, что он должен буквально произнести следующие слова так, как услышал, а не говорить в третьем лице: «вы видели, что Он сделал египтянам... А теперь, если будете слушаться гласа Его...».

Затем же, когда Всевышний пожелал повелеть им отделиться и освятиться, и окунуть одежды, Он как будто скрыл от них свой лик, говоря Моше: «Ступай к народу, и освяти их сегодня и завтра, и окунут одежды свои», «Так как на третий день спустится Г-сподь на глазах у всего народа...»; [*во всем отрывке вплоть*] до Десяти Речений – все слова Всевышнего Моше передавал в форме третьего лица.

Это для того чтобы показать нам, что сынам Израиля не подобало получать заповеди от Всевышнего, так как они еще не были готовы. Поэтому, когда Он пожелал освятить и подготовить их, показав, что они все еще недостойны получать Его заповеди, Он приближал их к Себе, говоря об освящении и отдалении от дурных поступков так, как будто Он скрывает свой Лик (*нистар*), желая показать, что поскольку они недостойны, им не подобало получать заповеди от Него. Но поскольку они – «дом Якова и сыновья Израиля», Он приближает их и готовит к тому, что они станут Его избранным народом, «царством священников и народом святым». и говорил с ними от первого лица, как говорит человек со своим другом.

Это и имели в виду мудрецы, когда установили для нас формулировку благословений на заповеди и во втором, и в третьем лице (*нигле* и *нистар*): «Благословен Ты» – *нигле*, «Который освятил нас Своими заповедями» – *нистар*. По аналогии с тем, что происходило у горы Синай (о чем написано в процитированных выше стихах), когда сначала Всевышний говорил с ними от первого лица, а затем – от третьего, как мы объяснили, чтобы научить нас: когда мы благословляем Всевышнего, обращаясь к Нему во втором лице, то есть без посредника, потому что «Удел Г-спода – народ Его...», все же следует помнить и осознавать, что нам не подобало получать от Него заповеди, так как мы были недостойны этого, а Он возжелал нас. В этом смысл формулировки «Г-сподь, Б-г наш, Который освятил нас Своими заповедями и повелел нам...» – хотя Он и Царь над всем миром, Он при этом в особенной мере наш Б-г, поскольку избрал нас, и даже когда мы были недостойны, Он подготовил нас и освятил, так чтобы мы стали достойными исполнять Его заповеди, «...и повелел нам... (исполнять эту заповедь)». А поскольку в тот момент, когда Он освятил нас, мы были недостойны, чтобы говорить с нами напрямую, как мы уже упоминали, в благословении мы говорим «Который освятил нас», а не «Ты освятил нас», как это было в то время, когда Он освящал нас, сказав: «и освяти их сегодня и завтра, и окунут одежды свои, и козны, которые будут приближаться к Г-споду, пусть освятятся...» И не сказал им прямо: «освятитесь и окуните свои одежды», чтобы показать нам, насколько они не были готовы слушать речь Всевышнего и получать от Него заповеди, установления и законы. Все это касается именно исполнения заповедей, поэтому такова формулировка благословений на заповеди, как мы объяснили: двумя способами – *нигле* и *нистар*.

Перевод – рав О. Климовский

Вера и упование

Хазон Иш

Упование

Продолжение

11. Люди, которые достигли совершенства душевных качеств, ибо над этим они трудились с юности, изучая посвященные тому книги, однако не изучавшие законов имущественных отношений, по которым надлежит вершить правосудие, и потому сердце их еще не удостоилось обрести любовь к суду и правосудию, более склонны стать жертвой болезни искривления суда, чем простые люди, не изучавшие книг о Б-го-боязненности и исправлении душевных качеств. Так происходит, ибо обычай *ецер а-ра* — вносить гордыню в сердце человека, движущегося к совершенству, сообщать ему уверенность в своих взглядах и напористость. Такой человек начинает смотреть на простых людей сверху, как будто он сам вознесся над ними высоко-высоко, и все, что он делает, в его глазах — образец совершенства. И если будут подозревать его, что он грабит и вершит неправый суд, то это покажется ему смешным в его глазах. Он скажет самому себе: «Ведь во всех моих делах я всегда делаю больше требуемого по букве закона, и все они честны, прямы и исполнены стремления ко благу ближнего! Не обо мне сказано: “остерегайтесь в строгом исполнении закона”! Это предостережение относится к людям, которые любят себя, и дела их далеки от совершенства, и устремления их корыстны, однако никак не относятся к людям Б-гобоязненным, достигшим совершенства!» Более того, — всякого, кто его подозревает, он будет считать человеком, позорящим мудреца Торы и оскверняющим имя Всевышнего, не дай Б-г.

12. Открыл нам в своем послании благословенной памяти раби Исраэль Салантер, что, хотя намерения подобных людей чисты и желанны Всевышнему, дела их испорчены от начала до конца, ибо тот, кто не трудился тяжело над изучением *алахи*, во всей ее глубине и деталях, тот не знает цены ей, и ускользают от него пути ее, и во всем его служении Г-споду, будь Он благословен, отсутствует главное, Им заповеданное, — строго

соблюдать все разделы *алахи* и любить ее, и если законы, по которым судят в сфере имущественных отношений — это то, чего человеку не хватает, — то что же он приобрел? И так же, как невозможно соблюдать субботу, не зная ее законов, и так же, как невозможно устеречь себя от запрещенной еды, не зная, что можно и чего нельзя, — точно так же нельзя предохранить себя от нарушения запрета грабежа и присвоения чужого без изучения законов, регулирующих отношения между человеком и его ближним, и нет ни малейшего сомнения, что тот, кто не учил закон и не исследовал его, грабит и присваивает чужое на каждом шагу, даже не ведая того! И чем поможет ему совершенство душевных качеств, которым он так гордится, когда руки его полны награбленного...

13. К числу главных приобретений, цель которых — обрести любовь к суду и правосудию, принадлежит изучение Талмуда с комментариями Раши и Тосафот, — того, что относится ко всем законам Торы в целом, и к законам, регулирующим отношения между человеком и его ближним, — в частности, как писал об этом благословенной памяти раби Исраэль Салантер. Это более всего поможет пустить глубокие корни в учебе, и даже тот, кто не является еще знатоком и специалистом во всех законах, удостаивается уже важных духовных приобретений. Он склоняет и смиряет себя перед судом, осознает, что *алаха* — это основа служения Всевышнему, и что необходимо спрашивать совета у мудреца во всем, что касается отношений с ближним.

И тому, кто ревностно изучает Тору, Гемару с комментариями Раши и Тосафот, *алаху*, книги о Б-гобоязненности и о совершенствовании душевных качеств, духовное совершенство гарантировано, а честность и прямота его путей надежно охраняемы. С другой стороны, тот, кто забрасывает *алаху* и не трудится во имя того, чтобы знать ее, — он, несомненно, чужд любви к правосудию и страху перед ним, и нет никакой уверенности, что своими делами не нанесет он ущерба ближнему, даже не замечая того сам.

Продолжение следует
Перевод: рав Пинхас Перлов

Благословение после трапезы – Биркат а-мазон

Перед благословением *Биркат а-мазон* произносят или поют соответствующий псалом царя Давида.

В будние дни (когда читается *Таханун*) хорошо прочесть 137-ой псалом из книги *Теилим*:

На реках вавилонских – там сидели мы и плакали, вспоминая Сион.

На ивах, у реки, мы повесили наши лютни.

Ведь там пленившие требовали от нас песнопений и глумящиеся над нами – веселья: “Спойте нам из песен Сиона!”

Как нам петь песни Г-спода на чужой земле?!

Если я забуду тебя, Иерусалим, пусть потеряет память моя правая рука.

Пусть присохнет мой язык к небу, если не буду помнить о тебе, если не вознесу Иерусалим на вершину своего веселья.

Припомни, Г-сподь, сынам Эдома день разрушения Иерусалима, когда они говорили: “Крушите, крушите его до основания!”

Дочь Вавилона разоренная! Блажен, кто оплатит тебе по заслугам за то, что ты сделала нам.

Блажен, кто схватит твоих младенцев и разобьет их о скалу (Теилим 137).

«Если я забуду тебя, Иерусалим...». В этом псалме царь Давид пророчески говорит о разрушении Иерусалимского Храма, который он только собирался построить. В Талмуде сказано: «Творец показал Давиду разрушение Первого и Второго Храмов. Первого – как написано: «На реках вавилонских, там сидели мы и плакали, вспоминая Сион». Второго – как сказано: «Припомни, Г-сподь, сынам Эдома (т.е. римлянам) день разрушения Иерусалима» (*Гитин* 57б).

Псалом написан от имени левитов, взятых в плен вавилонянами. В мидраше рассказывается, как вавилонский царь Невухаднецар, восседавший в лодке посередине Евфрата со своими вельможами, обратил к пленным левитам, рыдавшим на берегу:

«Что вы сидите и плачете? Приготовьтесь, и пока мы пируем, встаньте и играйте передо мной и перед нашими богами на лютнях, как вы играли перед своим Б-гом». И тогда, чтобы избежать осквернения имени Всевышнего, левиты прямо на глазах нечестивого царя отсекали себе пальцы (*Шохер тов* 137).

Мудрецы рекомендовали, чтобы из века в век евреи читали этот псалом в конце каждой трапезы в память о разрушенном Храме – и очень важно произносить этот псалом осознанно, с соответствующим сердечным настроением (*Мишна брура* 1:11).

В Субботу, праздники и в другие дни, когда не читается *Таханун*, а также после трапез, посвященных обрезанию, и на свадебных торжествах (включая *шева брахот*), произносят или поют 126-ой псалом:

Песня ступеней. Когда возвратит Г-сподь пленников Сиона, мы будем как во сне.

Тогда наполнятся наши уста смехом и язык ликованием. Тогда скажут народы: „Великое чудо совершил Г-сподь с ними!“

Когда великое чудо совершит Г-сподь с нами, мы будем радоваться!

Возврати, Г-сподь, наших пленников, как потоки вод – в пустыню Негев.

Сеявшие в слезах будут жать с ликованием.

Тот, кто в слезах нес суму с семенами, возвратится с ликованием, нагруженный своими снопами (Теилим 126).

Воспоминание о будущем. Псалом «Песня ступеней. Когда возвратит Г-сподь пленников Сиона...» (*Теилим* 126) был составлен царем Давидом еще до возведения Первого Храма. И тем не менее, это пророческое предсказание, в котором говорится об окончательном избавлении, когда после долгих веков изгнания евреи вновь возвратятся на свою землю и отстроят Храм. Тогда «наполнятся наши уста смехом и язык ликованием» – а двухтысячелетнее изгнание покажется промелькнувшим коротким сном.

Этот псалом был предназначен для песнопений в Храме. В наше время его произносят (а чаще поют) в завершение праздничных трапез (*Мишна брура* 1:11 и 267:1).

Не убирают со стола скатерть и хлеб до окончания *Биркат а-мазон*.

Почему оставляют хлеб на столе? Заповедано оставить на столе хлеб до конца послетрапезного благословения, чтобы было ясно, что мы благословляем Всевышнего, который дает пропитание всему живому. Кроме того, «благословение не опускается на пустое», но для восприятия благословения с Небес необходимо, чтобы на столе что-то было. А поскольку *Биркат а-мазон* произносят после трапезы с хлебом, то для восприятия благословения оставляют именно хлеб. Третья причина – хлеб оставляют также на случай, если в это время придет бедный и голодный человек, и тогда его можно будет сразу накормить (см. *Шулхан арух* 180:1-2, *Мишна брура* 1-2).

Перед *Биркат а-мазон* принято убрать со стола или прикрыть чем-либо ножи. Но в Шабат и в праздники ножи не убирают и не накрывают.

Ножи на столе. Наши мудрецы уподобляют наш стол храмовому жертвеннику, а про жертвенник в Торе сказано: «И постройте там ...жертвенник из камней, которых не касалось железо» (*Дварим* 27:5). Ведь жертвенник, на котором искупаются грехи, продлевает жизнь человека, а оружие из железа укорачивает ее. Поэтому в час благословения ножи принято прикрывать или убирать (*Шулхан арух* 180:5, *Мишна брура* 11). Если на столе много ножей, которыми пользуются другие участники трапезы, то тому, кто собирается благословлять *Биркат а-мазон*, нужно убрать или прикрыть только нож, находящийся рядом с ним. И достаточно прикрывать только острую, режущую часть ножа (*Диршу* 9).

Омывают пальцы рук (*маим ахроним*).

Завершающее омовение. В Талмуде и кодексе «*Шулхан арух*» указано, что после трапезы все обязаны омывать руки (см. *Хулин* 105; *Шулхан арух* 181:1). Такое омовение называют *маим ахроним* – «завершающая вода».

Это омовение было обусловлено тем, что после еды руки не чисты, и нельзя благословлять с такими руками. Кроме того, во время еды использовали соль из Сдома, которая была очень вредна для глаз, и поэтому было необходимо ее сразу смыть. И в наше время тоже существует опасность, что используемая соль имеет такое же воздействие на глаза, как и соль из Сдома (*Мишна брура* 181:1).

Достаточно омыть только два конечных сустава пальцев, так как грязь, в основном, скапливается на них. Но если грязь распространилась по всей кисти руки, то следует омыть ее целиком (*Шулхан арух* 181:4, *Мишна брура* 10). «Но меня огорчают случаи, которые я видел,

– писал по этому поводу Хофец Хаим. – Есть люди, которые стараются всегда делать завершающие омовение, но при этом вообще не выполняют эту заповедь, так как они только увлажняют несколькими каплями воды кончики пальцев, не доходя даже до конца первой фаланги, а порой просто легко прикасаются к воде, так что их руки остаются грязными и запачканными едой, как и были» (*Мишна брура* 181:10). Но необходимо действительно омыть, т.е. очистить руки (там же 11).

В наше время, когда не используют соль из Сдома, некоторые законоучители полагают, что нет необходимости в омовении (см. *Тосафот*, *Брахот* 53б; *Шулхан арух* 181:10). Но Виленский Гаон считал, что все причины для этого омовения остаются, и кабалисты особенно устрожают в отношении этой заповеди (*Мишна брура* 181:22).

Некоторые авторитетные законоучители (в частности, р. Ш.-З. Ойербах и р. Й.-Ш. Эльяшив) указывают, что и женщины должны делать *маим ахроним* (см. *Алихот бат Исраэль* 3, с. 11), но это не принято (см. р. Ш. Вознер, *Шевет а-леви* 4:23). Однако следует приучать к этому мальчиков, достигших возраста воспитания (*Диршу* 181:2:16 от имени р. Х. Каневского).

Если омывали пальцы прямо за столом, то у многих принято убрать со стола или хотя бы прикрыть сосуд, в который стекла вода, и так поступал рав Х. Каневский (*Диршу* 181:2:7).

После завершающего омовения не прерываются даже для слов Торы, но сразу переходят к *Биркат а-мазон* (*Мишна брура* 181:24). Поэтому тому, кто читает *Биркат а-мазон* над бокалом вина, следует налить вино до *маим ахроним*, чтобы потом не прерываться (*Кицур Шулхан арух* 45:2; *Диршу* 181:24:18).

Если человек, который обычно делает *маим ахроним*, забыл это сделать и вспомнил только во время чтения *Биркат а-мазон*, ему разрешено прерваться и омыть пальцы (*Диршу* 181:2:4 от имени р. Х. Каневского).

У некоторых принято произносить:

Вот, я готов исполнить заповедь о послетрапезном благословении, как сказано: «И ты будешь есть, и насытишься, и благословишь Г-спода, твоего Б-га, за землю добрую, которую Он тебе даровал», – во имя единения Святого, благословен Он, и Его Шехины, с трепетом и любовью, силой Того, Кто сокровенен и скрыт, от имени всего народа Израиля.

«И да будет милость моего Г-спода, нашего Б-га, – на нас. И упрочь для нас дело наших рук – дело наших рук утверди» (Теилим 90:17).

Если в трапезе участвовали трое или более взрослых мужчин (от тринадцати лет и старше), они объединяются для совместного благословения.

«Возвеличьте Г-спода вместе со мной». Мудрецы установили, что трое или больше евреев, которые

вместе участвовали в трапезе, обязаны объединиться для совместного послетрапезного благословения (*Шулхан арух* 192:1, *Мишна брура* 1). Эта обязанность «опирается» (*асмахта*) на стих Торы «Когда имя Г-спода провозглашу, воздайте величие Б-гу» (*Дварим* 32:3). Соответственно, благословляющих должно быть не менее трех, ведь «воздайте» – множественное число (т.е. как минимум двое) и еще один призывает их воздать величие Творцу – всего трое. Другая «опора» для этого установления мудрецов – это стих псалма «Возвеличьте Г-спода вместе со мной» (*Теилим* 34:4). «Возвеличьте» – как минимум двое, а вместе с призывающим – трое (*Брахот* 45а; *Мишна брура* 192:1).

Поэтому один из участников трапезы обращается к остальным, призывая их благословить вместе. Этот призыв, предваряющий *Биркат а-мазон* в месте с ответом других участников трапезы, называют «*зимун*» – «приглашение».

Трое и больше. Всем троим, объединившимся для совместного благословения, должно быть не менее тринадцати лет (*Рамо* 199:10). Имеется в виду, что эти трое участвовали в совместной трапезе с хлебом (они ели на одном столе или, как минимум, в одном помещении), начав или завершив эту трапезу вместе (*Шулхан арух* 193:2, *Мишна брура* 19). Трое (а также четверо или пятеро), евшив хлеб вместе, не имеют права разделиться так, чтобы каждый прочитал *Биркат а-мазон* отдельно, но они обязаны сделать *зимун*. Но шестеро могут разделиться на две группы по три (*Шулхан арух* 193:1; *Кицур Шулхан арух* 45:11).

Если один из трех забыл о *зимуне* и поторопился благословить отдельно, то после того, как он завершит свое благословение, его можно присоединить к *зимуну*. Но того, кто уже сделал *зимун* в другой группе, присоединить к еще одному *зимуну* нельзя (*Шулхан арух* 194:1, *Рамо*; *Кицур Шулхан арух* 45:16).

Если двое уже закончили есть и хотят благословить, то третий обязан прервать еду, чтобы они могли произнести *зимун*. А когда они закончат первое благословение, он может продолжить трапезу, а затем произнести *Биркат а-мазон* отдельно. Но двое не обязаны прерывать еду ради одного, хотя им и разрешено так поступить из уважения к третьему (*Шулхан арух* 200:1, *Рамо* 2; *Кицур Шулхан арух* 45:17).

Двое, которые ели трапезу с хлебом, могут присоединить к себе третьего, который ел без хлеба (и даже, если он ел только фрукты или только пил какой-либо напиток, кроме воды и т.п., ведь питье тоже входит в понятие «пищи»). Тогда третий тоже участвует в *зимуне*, а после того, как первые двое завершили первое благословение *Биркат а-мазон*, третий

произносит то благословение, которое ему следует (в зависимости от того, что он ел или пил) (*Шулхан арух* 193:1; *Кицур Шулхан арух* 45:10).

Человека, который публично оскверняет Субботу и намеренно нарушает другие запреты Торы, в число трех не включают, и в таком случае *зимун* не читают (*Кицур Шулхан арух* 45:23). И также не присоединяют того, кто ел что-то запрещенное в пищу (*Шулхан арух* 196:1).

Если несколько человек ели вместе, но каждый – своё, то *зимун* ведет тот, кто является самым большим из них знатоком Торы. Но он может предоставить это право и кому-то другому. А если трапеза проходила у кого-то в доме, то право вести *зимун* предоставляется, как правило, кому-нибудь из гостей, чтобы он произнес вслух вставку, в которой гость благословляет хозяев дома. Однако если хозяин дома готов отказаться от этой вставки ради того, чтобы самому провести *зимун*, то он может так поступить (*Шулхан арух* 201:1, *Мишна брура* 1).

У многих принято, что, если в трапезе участвовали трое или более взрослых мужчин, то перед *маим ахроним* наливают бокал вина (особенно в Субботу и праздники), чтобы благословить на вино после *Биркат а-мазон*.

На бокал вина.* Некоторые законоучители полагают, что, если есть вино, то *Биркат а-мазон** следует произносить над бокалом вина, – ведь многие благословения произносятся именно над вином (например, *кидуш* или *авдала*). Но другие считают, что над бокалом благословляют только в том случае, когда в трапезе участвовало не менее трех взрослых мужчин. И наконец, по третьему мнению, даже для трех благословляющих бокал с вином не требуется (*Шулхан арух* 182:1). И тем не менее, при трех взрослых мужчинах, которые участвовали в трапезе, предпочтительнее благословлять над бокалом вина (*Рамо* 182:1, *Мишна брура* 4). И даже тем, кто не делает это в будни, все же стоит благословлять над бокалом вина в Субботу и праздники, если в трапезе участвует не менее трех взрослых мужчин (см. *Арух а-шулхан* 182:1-3; *Диршу* 182:4:3). Однако многие этого обычая не придерживаются (примечание редактора).

Вино должно быть налито специально для благословения, и до благословения его не следует отпивать из этого бокала. А если по ошибке отпили, то можно добавить немного вина из бутылки или даже воды (*Шулхан арух* 182:3 и 6, *Мишна брура* 17-18).

Когда начинают благословлять, то берут бокал в правую руку, не дотрагиваясь до него левой, и поднимают над столом (*Шулхан арух* 183:4).

Продолжение следует

Перевод и комментарии: рав Александр Кац

Шаббат, молитва, скромность

*Рабанит Лея Колодецки
дочь рава Хаима Каневского,
благословенной памяти*

Шаббат

Проверенное и испытанное средство спасения в любой ситуации, предложенное равом Штейнманом, благословенной памяти:

В пятницу помолиться Минху заранее и принять Шаббат на десять минут раньше времени зажигания свечей, которое указано в календаре. Замужние женщины принимают Шаббат, зажигая свечи, а незамужние девушки должны сказать вслух: «Вот, я заранее принимаю на себя Шаббат Кодеш». Женщина не должна говорить, что она принимает Шаббат, пока она не зажгла свечи, ведь иначе она не сможет их зажечь. Она автоматически принимает Шаббат после того, как зажигает свечи и благословляет. **Здесь, как и в**

случае других устрожений, важно, чтобы женщина сказала, что она не дает обета всегда вести себя подобным образом.

Эти десять минут являются очень благоприятным временем для молитвы (עַת רַצִּיּוֹן), и тому есть несколько причин:

1. Время принятия Шаббата само по себе является благоприятным временем для молитвы.

2. Тому, кто заранее принимает на себя Шаббат, это засчитывается как принесение жертвы, а время жертвоприношения тоже является благоприятным временем для молитвы и, кроме того, временем прощения грехов.

3. Женщины и девушки, заранее принимающие на себя Шаббат, получают за это награду, ведь сказано в Иерусалимском Талмуде (Брахот, 9:5), что тот, кто строго соблюдает заповеди, которыми другие пренебрегают, получает награду за себя и за других.

Досрочное принятие Шаббата спасает от многих бед, как написано в книге известного каббалиста, жившего 450 лет назад, «Толат Яаков»: «Тот, кто добавляет из будничного к святому, расширяя границы святого, удостоится того, что Всевышний, благословен Он, расширит для него помощь Свыше в трудной ситуации – по принципу “мера за меру”». В книге другого великого каббалиста того же времени «Секреты рава Йосефа Гикатили» сказано: «В заслугу этого, когда он воззовет к Творцу в час беды, Тот расширит для него границы святости, сузит границы беды и удостоит его безграничного надела».

Поэтому в эти десять минут надо молиться, и, с помощью Всевышнего, все эти просьбы будут приняты. Кроме этого, необходимо за каждой субботней трапезой учить один из шаббатных законов.

Молитва

Рав Хаим Каневский, благословенна память праведника, говорил: «Пусть каждая женщина и девушка молится три раза в день».

Утренняя молитва – Шахарит – занимает около двадцати пяти минут, послеполуденная молитва – Минха – около пяти минут, вечерняя молитва – Маарив – около семи минут. Даже если вам не удастся произнести все молитвы с должным намерением (קניין), одно то, что вы молитесь по молитвеннику, равноценно 50% правильных намерений. Приводится в книгах, что Минха в пятницу чрезвычайно важна, и жаль, что многие женщины, откладывая ее на последний момент, порой так и не успевают помолиться. Очень важно рано помолиться Минху.

Молитва – это основа веры. Разница между детьми, мама которых молится, и детьми, мама которых не молится, огромна, как разница между небом и землей. У детей, мама которых молится, больше развита Б-гобоязненность, лучше личные качества. Им приходится преодолевать меньше испытаний, и они лучше учатся. Самое выгодное вложение в наше время – это мамина молитва. Женщине, которая должна рано утром выйти из дому, чтобы вовремя прийти на работу, и которая встает еще немного раньше, чтобы успеть помолиться, гарантировано, что ее молитва не будет в ущерб ее сну. Если у нее маленькие дети, они будут лучше спать, а если у нее большие дети, ей меньше придется тревожиться за них. Ее сон будет полноценным!

Важно отметить, что, если у вас возникают трудности в выполнении взятых на себя обязательств, касающихся молитвы, не нужно их пугаться. Каждому человеку выделено какое-то количество трудностей, и пусть лучше он испытывает трудности в вопросах духовных, получая более высокую награду за свою молитву, чем трудности со здоровьем, не дай Б-г. Как сказал Хафец Хаим, комментируя стих «Только благо и добро будут преследовать меня все дни моей жизни...» (Теилим, 23:6): «Царь Давид просил, чтобы трудности, которые предназначены ему, касались забот о том, как сделать больше блага и добра другим, а не выражались в материальных бедах».

Скромность

Скромность – это фундамент еврейской женщины. Когда в доме соблюдаются законы скромности, в нем есть Присутствие Всевышнего. Дом, в котором законы скромности нарушаются, Всевышний покидает, как сказано: «Пусть будет стан твой свят, чтобы не увидел Он у тебя наготы и не отступился от тебя» (Дварим, 23:15). Когда есть присутствие Всевышнего, есть гарантия избавления от бед, как сказал царь Давид: «Даже если пойду долиной тьмы, не усташусь зла, ибо Ты со мной» (Теилим, 23:4). Когда Всевышний с нами, нам нечего бояться. И наоборот, когда Всевышний покидает нас: «Ты скрыл от меня Свой Лик, и я испугался...» (Теилим, 30:8). Каждая женщина и девушка должна постараться одеваться скромно, и каждый добавленный ею сантиметр превратится в километры спасения для нее, для ее семьи и для всего еврейского народа.

Да будет угодно Всевышнему, чтобы в заслугу соблюдения Шаббата, в заслугу молитв праведных еврейских женщин и девушек и в заслугу их совершенствования в вопросах скромности, весь еврейский народ удостоился достойных женихов и невест, удачи, здоровья, заработка, спокойствия, здоровых и праведных детей.

Да исполнит Он все ваши желания вам на благо!

Необходимо проверять мезузы каждые три с половиной года.

С любовью и благословением.

Лея Колодецки.

Перевод:
г-жа Хана Берман

Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

Глава 14. В Мир за Горой!

Перед тем, как мы покинули Соединенные Штаты, папа и мама просили меня писать им как можно чаще. Поскольку оригиналы моих писем были утеряны с годами, я восстановила их по памяти, сохранив все факты.

Первое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама,

У нас небольшая каюта, тремя этажами ниже главной палубы. Ее обстановка состоит из двухъярусной кровати, небольшого шкафа для одежды, маленького ночного столика, двух стульев и раковины. Туалет и душ находятся в длинном коридоре, и их приходится делить с другими пассажирами.

Десять из наших двенадцати чемоданов хранились в багажном отделении, но даже те два, которые мы оставили с собой, плюс наша ручная кладь, занимали всю каюту, так что у нас было очень мало места для передвижения. Моше любезно предложил спать на верхней койке.

Мы распаковали часть одежды и сложили подарочные коробки с шоколадом на нашем ночном столике. Хотя свекровь дала мне четкие указания хранить продукты, которые они нам подарили, в холодильнике, чтобы они не испортились, я временно засунула копченый язык, фермерский сыр и банку медового чернослива миссис Шройт в самый низ платяного шкафа. Мама, представляю твое выражение лица! В ту первую ночь я была слишком измотана, чтобы отправиться на поиски холодильника, и решила, что следующее утро наступит достаточно скоро.

На следующее утро мы проснулись от того, что корабль качало и трясло.

Моше с большим трудом слез с двухъярусной кровати, чтобы надеть талит и тфилин. Ни один из нас не мог вынести даже мысли о еде, поэтому мы не выходили из каюты.

Следующие два дня прошли в оцепенении от тошноты. Шоколад был нашей единственной пищей, которая поднималась так же быстро, как опускалась. Корабль швыряло туда-сюда, как игрушку в открытом море.

На третий день пути я воззвала к Моше: «Мы умрем от голода, и никто об этом не узнает». Сверху не прозвучало никакого ответа. «Моше!» закричала я в панике. Слабое стенание — он был жив.

В комнате стоял неприятный запах, который, казалось, исходил из шкафа. С дрожащими руками и ногами я сползла с кровати, чтобы исследовать шкаф. Копченый язык был покрыт тонким слоем серой плесени. Пятифунтовый фермерский сыр был прекрасного зеленого цвета. Десятифунтовая жестянка миссис Шройт дала течь, и медовые чернослив и миндаль покрыли пол нашей кабины медленно растекающейся липкой золотисто-коричневой массой.

Наш «медовый месяц» начался всерьез!

Моше нес дырявую жестянку, а я взяла в одну руку язык, а в другую — сыр. С нечеловеческими усилиями мы пробрались на верхнюю палубу. Покачиваясь и извиваясь, как пьяные матросы, мы добрались до перил. Вздыхающиеся волны с яростью бились о борт корабля, и соленые брызги пены обдавали нас с головы до ног.

Сначала Моше перебрался за борт десятифунтовую жестянку. На мгновение я увидела, как обвиняющее лицо и палец миссис Шройт отразились в большой круглой жестяной банке. Затем она исчезла. Бедные Янкель и Йосель — никакого медового чернослива и миндаля. Я была уверена, что их мать потратила много часов на приготовление этого блюда, и оно стоило так дорого!

Затем последовал пятифунтовый фермерский сыр, который слился с зелено-голубым океаном. Последним был копченый язык. Когда он весело скакал по волнам, он выходяще высунул нам язык, радуясь, что его освободили из заточения в крошечном шкафу. Мы заворуженно смотрели на него, пока его не поглотила огромная волна.

«Моше, — спросила я, когда мы, дрожа, спускались с затопленной палубы, — как ты думаешь, нравится ли рыбам сыр, язык, медовый чернослив и миндаль?» Я могла представить себе, как косяки рыб на дне океана с жадностью пожирают наши драгоценные подарки для них. Это немного успокоило мучающую меня совесть.

С любовью, Моше и Рухома

Второе письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама,

На следующее утро океан чудесным образом успокоился. Он представлял собой мерцающий ковер из различных оттенков зеленого и синего, с клочьями белой пены.

Впервые с момента посадки на корабль мы вошли в столовую и зашли в кошерную секцию. Пассажиры ели с удовольствием. Хотя нас с Моше укачивало меньше, еда все равно не вызвала у нас аппетита. Мы оба были

бледными и сильно осунулись. Наша одежда висела на нас как на вешалках. Мы насильно запихнули в себя немного еды, и о, чудо! — она осталась в желудке. В следующие дни нашего путешествия мы изо всех сил старались восстановить утраченные силы.

Мы с Моше отпраздновали мой восемнадцатый день рождения 6 декабря на борту «Манхэттена». Без моего ведома Моше незаметно сообщил официанту о моем дне рождения. Официант приказал повару испечь для меня специальный праздничный торт, и, когда его принесли к столу, все наши сотрапезники запели «С днем рождения». Это немного подняло мне настроение.

С любовью, Моше и Рухома

Третье письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама,

Штормовая погода в начале нашего путешествия привела к двухдневной задержке, так что судно причалило в порту Гамбурга в Германии, днем в Субботу, через десять дней после того, как мы поднялись на борт. Капитан разрешил нам оставаться на борту до вечера субботы. Все остальные пассажиры сошли на берег, и мы ощутили внезапное одиночество.

В Субботу вечером, как только Моше совершил *авдалу*, мы поспешили покинуть корабль, и носильщик помог нам с багажом. Мы взяли такси, и, к счастью, Моше удалось договориться с водителем на немецком, поскольку это один из языков, которые он изучал в колледже. Он попросил отвезти нас в гостиницу, которая находится недалеко от железнодорожной станции, где мы должны были сесть на поезд в Польшу на следующий день. Мы сдали свои громоздкие чемоданы консьержу в гостинице.

У нас осталась ручная кладь и портфель Моше с его талитом и тфилин. Нас направили в номер. Мы были голодны, но слишком измучены, чтобы искать продуктовый магазин, где продаются кошерные продукты. Мы с тоской думали о сыре, языке и обо всем, что выбросили за борт.

На следующее утро мы нашли небольшой продуктовый магазин, где нам удалось купить кошерные булочки, масло и контейнер молока, которые мы доели и допили до последней крошки и капли.

Затем мы пошли на почту, чтобы отправить телеграммы — одну вам, которую, надеюсь, вы получили, а другую — Нохум Довиду в Мир. Она гласила: «Прибываем во вторник, 12 декабря — 7:00 вечера Городже — с Б-жьей помощью».

Наш поезд должен был отправиться из Гамбурга в Польшу в 16:00. Мы вышли из отеля заблаговременно и взяли такси, чтобы поехать на вокзал. После получаса езды мы поняли, что водитель решил нас «покатать», чтобы поднять себе плату.

Мы добрались до вокзала лишь за несколько минут до отхода поезда.

С любовью, Моше и Рухома

Четвертое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама,

Поездка на поезде длилась почти двое суток, но мы приготовили достаточно еды для долгого, затянувшегося путешествия. Ночью мы беспокойно дремали на своих местах.

Когда мы, наконец, прибыли на польскую границу, нас высадили из поезда для прохождения паспортного контроля и проверки багажа. Таможенники перерыли все наши чемоданы и убедились, что у нас нет контрабанды.

Наконец мы приступили к последнему этапу нашего путешествия. Хотя мы оба были измотаны, наше волнение нарастало по мере того, как мы с нетерпением ожидали встречи с близкими. Нам также не терпелось добраться до нашего нового дома — Мира.

Поезд остановился с пронзительным гудком в Городже. (Хотя до Мира было два с половиной часа езды, это была ближайшая станция.)

Мы вышли из вагона с двенадцатью огромными чемоданами и всей ручной кладью, которая, на удивление, осталась нетронутой. На вокзале было темно и пустынно.

Мы стояли в темноте, оглядывая пустую станцию. Вдруг из тени появились две фигуры. Раздался крик узнавания — это были Нохум Довид и брат Моше, Ноах!

Я представила Моше Дэви, который поцеловал его, а мне сделал «папин щипок» в щеку. Затем Моше представил меня Ноаху, который был в восторге от того, что его старший брат рядом с ним. Хаим, Бесси, Хайе Дубе и их дети с нетерпением ждали нас в Мире.

У вокзала нас ждали две фуры (повозки с оседланными лошадьми). В одной ехали все мы, а в другой — наш багаж.

Мы забрались в повозку. На ноги нам набросили большие, тяжелые, пахнущие плесенью одеяла. Лошади бодро рысили по усыпанной камнями дороге, а водитель подгонял их — на польском языке. Повозка кренилась и прыгала, раскачиваясь из стороны в сторону, так что мы должны были крепко держаться, чтобы не вылететь из неё. Ночь была холодной и ясной, небо было звездным, и луна освещала темную дорогу.

С любовью, Моше и Рухома

Прим. редакции. Приводится в трактате Авот (4:14): «Раби Наорай говорит: уходи в место Торы, и не говори, что она сама придет к тебе».

Ор А-Хаим (комментарий к Вайикра 26:3) пишет: «Уходи в место Торы: нужно обивать ноги, передвигаясь из одного места в другое, чтобы изучать Тору. Сделай вывод из того, что написано в трактате Хагига (5б), что все уходили в другие города, чтобы изучать Тору. И был человек, который шел шесть месяцев, чтобы изучать Тору один день, и потом шесть месяцев шел обратно домой. И поэтому написано 'если будете идти по законам Моим' — требуется идти за Торой, чтобы изучить её законы.»

Продолжение следует

Перевод: рав Берл Набутовский

Крыса

Сара Йохевед Риглер

Все началось с компоста.

Несколько лет назад я заказала по американскому каталогу «Возвращение к природе» большой пластиковый компостер, чтобы перерабатывать свои обильные овощные очистки в сочный компост для горшечных растений в садике у себя во дворе. Компостер, похожий на большой мусорный бак с боковыми вентиляционными отверстиями и нижней дверцей, я установила в неприметном уголке дворика, который принадлежит нам и ещё пяти квартирам.

Один из соседей сверху, г-н Х, пожилой разведенный мужчина, не общавшийся ни с кем из жителей двора, был недоволен. Он утверждал, что компост воняет и привлекает мух. Я принялась. Никакого запаха. Посмотрела. Мух нет. Я позвала двух других соседей, создав настоящую комиссию нюхачей, и мы вместе начали принимать и присматриваться. Никакой вони. Мух нет. Хотя я считала себя образцовой соседкой, я не собиралась избавляться от своей драгоценной компостной кучи из-за мнимых претензий соседа, которому невозможно угодить.

Два месяца назад Хейн, невестка другого соседа, живущая в сельскохозяйственном поселении, постучала к нам в дверь и сказала: «Не хочу показаться агрессивной, но, если вы когда-нибудь захотите избавиться от своего компостера, мы с удовольствием его заберем». Я подумала о мистере Х, которому в последние месяцы нездоровилось, и почувствовала себя виноватой. Но не настолько, чтобы расстаться с компостером.

Через три дня муж, наблюдая за моей работой в садике, решил внести свою лепту — перевернуть компост. Он снял крышку и начал ворошить палкой ошметки овощей и увядшие листья.

Вдруг из компостера выскочила крыса. Она скрылась под воротами двора в лабиринте улочек Старого города, оставив меня дрожать от ужаса. Муж заметил, что шерсть у нее гладкая и блестящая. Оказывается, все мои морковные очистки и верхушки пастернака пошли на корм крысе!

Я села у себя на кухне, и волна отвращения захлестнула меня; я спросила себя: Если учесть, что Ашем управляет Вселенной, то какой вывод я должна сделать из того, что случилось? Что за «крыса» завелась в моем компосте? Может быть, это моя

невнимательность к чувствам ближнего? Видимо, Ашем не входил в состав моей «нюхательной комиссии», и не согласился с ее выводами. Я сняла трубку и позвонила Хейн. «Можешь забрать компостер», — сказала я ей.

На следующей неделе муж Хейн приехал и увез компостер. Я ощущала себя наказанной. В то же самое время, было чувство облегчения от того, что мы избавились от крысы.

Через несколько дней рано утром я вошла на кухню и обнаружила, что хурма и яблоко частично погрызены. Кусочки кожицы хурмы были разбросаны по столу. В ужасе я позвонила мужу. Он вызвал дезинсектора.

Дезинсектор подтвердил, что это была именно крыса, а не мышь, и, скорее всего, она проникла в дом через нижнюю часть кухонного окна, где в углу была загнута проволока, которую мы поставили против кошек. Он установил три крысоловки с шоколадом, заметив, что крысы любят шоколад. (Сама я обожаю шоколад; но я сделала вид, что не расслышала, что у меня есть что-то общее с этими отвратительными грызунами). Одну ловушку дезинсектор поставил под холодильник, вторую — на подоконник, а третью — возле дивана в гостиной, где за несколько недель до этого, муж обнаружил загадочные экскременты, открывая диван-кровать для гостей.

Хотя я всегда встаю первой и первой прохожу через кухню, направляясь на молитву в гостиную, в тот вечер я взяла свой *сиддур* в спальню, решив читать утренние молитвы в спальне, пока муж не встанет и не избавится от дохлой крысы. Считайте меня сексисткой, но для меня очевидно, что убирать дохлых крыс — это мужская работа, и все женщины, которых я знаю, даже ярые феминистки, с этим согласны.

На следующее утро мой полусонный муж послушно обошел все три ловушки и доложил мне: Крысы нет.

Однако еще одна хурма была погрызена. А под молочной раковиной в кухне я обнаружила экскременты. Крыса проникла в шкафчик под раковиной снизу, через открытое пространство вокруг сливной трубы, и там пиновала в мусорном ведре. Я вздрогнула и снова вызвала дезинсектора.

Две ловушки он перенес в шкаф, прямо рядом со сливной трубой. Третью ловушку он оставил под холодильником.

На следующее утро, пока я пыталась молиться в спальне, стараясь не думать о раздавленной крысе под кухонной раковиной, муж снова проверил и доложил: Крысы нет.

Вместо этого на ловушки внизу упали две тряпки, которые обычно лежат на боковом отрезке сливной трубы. Очевидно, крыса взобралась по сливной трубе, чтобы избежать ловушек, и невредимой добралась до мусорного ведра.

“Давай дадим ей еще одну ночь”, - предложил мой муж. “Ни одна крыса не может быть такой умной”.

На следующее утро на полу в кухне было три сантиметра воды. Крыса, видимо, испытывая жажду, прогрызла дыру в пластиковой трубке, ведущей к нашему водяному фильтру. Отверстие находилось всего в полуметре от захлопнувшейся ловушки под холодильником.

Я снова вызвала дезинсектора. Он был озадачен. Он уже двадцать семь лет ловит крыс точно такими же ловушками с шоколадной приманкой. Ещё ни одна крыса не ускользнула от него.

На этот раз он приехал с насосом-распылителем, наполненным средством от крыс. Мы знали, что крыса живет под шкафом, в восьмисантиметровом пространстве между шкафом и полом. Сначала дезинсектор установил ловушку прямо перед отверстием у стены, через которое крыса проникала в это пространство. Затем он начал распылять средство под раковиной, прямо в отверстие вокруг сливной трубы. Он распылил такое количество крысоотпугивателя, что из-под кухонного шкафчика начали сочиться лужицы этой жидкости. Мы ждали, что крыса вырвется из своей норы прямо в поджидающую ловушку.

Мы ждали. И ждали. Крысы не было.

Наконец, дезинсектор сказал, что его ждет другая работа, и уехал. Мой муж пошел на урок Гемары. Я смазала боковой отрезок водосточной трубы жиром на случай, если крыса попытается перелезть через нее, чтобы она упала на две ловушки, поджидающие ее внизу. Затем я пошла к своему компьютеру, находящемуся на расстоянии двух комнат от кухни, и попыталась работать. Через два часа я услышала, как сработала пружина капкана.

«Наконец-то», — подумала я. Затаившись у компьютера, я ждала, когда муж придет домой и уберет дохлую крысу. Войдя на кухню, он доложил: Ловушка рядом с норой действительно сработала, но следов крысы нет. Каким-то образом крысе удалось сдвинуть ловушку, что привело к ее срабатыванию, а сама она вырвалась на свободу — где-то в другом месте у нас дома.

В тот вечер мы впервые за неделю оставили окно на кухне гостеприимно открытым, надеясь, что крысе надоеет война против трех человек и она уйдет на более спокойную территорию.

В течение следующих двух дней крыса не появлялась. В то время как наш вечерний ритуал теперь включал в себя прятание тарелки с фруктами в духовку, а созревающих помидоров — в микроволновку, я решила оставить одну хурму на полу кухни, чтобы определить, осталась ли крыса жить у нас.

На следующее утро я обнаружила погрызенную хурму на полу у дальнего края мясной столешницы. В ужасе я вызвала дезинсектора в четвертый раз — рекорд за всю его долгую карьеру по уничтожению паразитов. Мы не хотели причинять страдания ни одному из созданий Ашема — даже крысе. Поэтому я предпочитала ловушки, которые убивают быстро. Но теперь, в отчаянии, я попросила дезинсектора принести яд.

Он пришел, вооружившись двумя клеевыми ловушками и тремя видами яда. Он обнаружил большую дыру в нескольких дюймах от погрызенной и затасканной хурмы. Очевидно, крыса нашла себе новый дом под прилавком. Из него был только один выход. Дезинсектор положил в нору два пакета с ядом, который действует в течение трех дней. Затем он установил две клеевые ловушки снаружи норы, чтобы невозможно было выйти из норы, не попавшись. Затем он насыпал порошок быстродействующего яда на разгрызенную хурму и положил ее на первую клеевую ловушку, чтобы крыса, вместо медленной и мучительной смерти от клеевой ловушки, съела отравленную хурму и быстро умерла. На случай, если крыса спрячется в другом месте, он положил еще одну отравленную хурму по другую сторону клеевой ловушки. Это была сложная, но безотказная система.

Но и это не помогло. На следующее утро муж доложил: Крысы нет, и хурму не трогали.

Мы стояли и смотрели на нашу безотказную, неработающую систему, и вдруг до меня дошло: Это — не обычная крыса. Это, должно быть, *гилгул* [реинкарнация] какой-то души, и она отказывается умирать, пока не обретет *тиккун* [духовное исправление]. Еврейские предания полны рассказов о *гилгулим*, и, хотя возвращение человеческой души в тело животного — редкое наказание, но иногда такое случается. Как еще объяснить, что крыса умнее трех человек?

«Ну все,» — объявила я своему поставленному в тупик мужу. “Пойдем к раву Шейнбергеру [кабалист, живущий в нашем районе] и спросим его, какой *тиккун* нужен этой крысе, чтобы она наконец сдохла”.

Муж отнесся к моей затее с насмешкой, но, всё таки, нехотя пошел со мной к раву Шейнбергеру. Я рассказала раву всю историю и спросила: “Может ли эта крыса быть *гилгулем*, и какой *тиккун* ей нужен?”

Рав Шейнбергер пренебрежительно махнул рукой и ответил: “Крыса — это не *гилгул*. И крыса не нуждается в *тиккуне*”. Затем, глядя прямо на меня, он заявил: “Тебе нужен *тиккун*”.

«Мне?» — спросила я с удивлением. «Какой же *тиккун* нужен мне?»

«Что говорит крыса в ”Перек Шира”?» спросил рав Шейнбергер. ”Перек Шира” — это древняя поэма, приписываемая царю Давиду, в которой каждое существо и природное явление — от неба до пустыни, от рек до молний, от улиток до китов — восхваляет Всевышнего одним из стихов Писания.

Как раз в то самое утро моя подруга Сара Йеудит, внимательно следившая за моей крысиной эпопеей, позвонила мне и сообщила потрясающую новость: в ”Перек Шира” крыса провозглашает: «Пусть все души восхвалят Всевышнего. Аллилуйя!» Это последний и, возможно, самый возвышенный стих в Книге Псалмов. И он приписывается крысе!

Я послушно ответила раву Шейнбергеру: “Коль а-нешама теаллель Ка, Алелука!”.

“Тиккун”, — безапелляционно заявил он, — «это перестать жаловаться».

Я уставалась на него так, словно он раскрыл тайный порок, скрытый даже от меня самой. Жаловаться? Я? Я не нытик.

Рав Шейнбергер продолжил. “Мудрецы читают этот стих следующим образом:”аль коль нешима у-нешима”, что означает, что при каждом вздохе следует возносить хвалу Ашему. (Это основано на том, что в Святом Языке, (как, впрочем, и в русском) «душа» и «дыхание» — это однокоренные слова.) Каждый из нас получил такое количество благословений, что мы должны каждый день устраивать пир в благодарность Ашему. Если мы этого не делаем, то, по крайней мере, должны возносить хвалу Всевышнему при каждом вдохе”.

Я отправилась домой; в голове у меня крутились разные мысли. Если я хочу избавиться от крысы, мне нужно перестать жаловаться. Но так ли уж я часто жалуясь?

В тот вечер я убрала обе клеевые ловушки. Крыса не была моим врагом, и я не хотел подвергать ее такой мучительной смерти. Я оставила одну хурму, намазанную быстродействующим ядом. Утром крысы не было видно, а хурма осталась нетронутой.

Как обычно, я отвела своего 9-летнего сына в его Талмуд Тору в Геуле. Мой сын ненавидит этот 40-минутный поход, который, по словам его физиотерапевта, полезен для него. Как обычно, он упирался, сопротивлялся и шел в темпе улитки. Когда муж вернулся

из синагоги после утренней молитвы, я пошла встретить его с отчетом о своем разочаровывающем утре. Где-то между спальней и входной дверью я поняла: Это — жалоба! В голове промелькнули слова рава Шейнбергера. Я быстро превратила свою нахмуренную физиономию в широкую улыбку и восторженно поприветствовала мужа: “Доброе утро! Разве это не прекрасное утро, чтобы жить? Коль а-нешама теаллель Ка, Аллилуйя!”.

Через пять минут я обнаружила крысу за холодильником. Она была мертвой.

Преимущества депрессии

Я и не подозревала, как много я жалуясь. Мне казалось, что я просто сообщаю о своем недовольстве детьми, о том, как трудно найти место для парковки, о том, что новый беспроводной телефон через неделю после истечения срока гарантии перестал работать... Однако мой новый радар жалоб, установленный после крысы, обнаружил постоянную привычку негативно оценивать происходящее.

Я спрашивала себя: “Почему? Ведь то, как мы воспринимаем ситуацию, — это наш выбор. Почему же мы выбираем страдания?”

Ответ: отчасти это — эго, отчасти культура. В рассказах и романах ум/находчивость/героизм персонажа выявляется только в зависимости от сложности стоящей перед ним проблемы.

Мое эго, видимо, рано усвоило эту мысль: Если я хочу, чтобы меня считали умной/находчивой/героической, я должна подчеркивать сложность ситуации, в которой я оказалась. В конце концов, откуда мой муж узнает, какая я опытная и чуткая мать, если я не расскажу ему о том, с какими проблемами воспитания детей мне пришлось столкнуться сегодня?

Откуда моя подруга узнает, какая я терпеливая и праведная, если я не расскажу ей о том, как соседка (не называя, конечно, имен) незаслуженно оскорбила меня?

Кроме того, культура внушает мне, что люди, которые всегда улыбаются, как-то неглубоки. Разве они не следят за текущими событиями - за войнами, голодом, эпидемиями? Чему они могут радоваться?

В 60-е годы, будучи студенткой университета, изучая поэтов-меланхоликов от Бодлера до Эзры Паунда, я каким-то образом усвоила представление о том, что люди, пребывающие в депрессии, очень глубоки. На самом деле, у нас на кампусе, в университете Брандайс, считалось, что если кто-то не в депрессии, с ним что-то не то.

Радость и иудаизм

Иудаизм придерживается диаметрально противоположного подхода. Многие считают, что акцент

на радости в иудаизме появился в XVIII веке, когда возник хасидизм. На самом же деле сама Тора делает поразительное заявление. После пророчества о страшных казнях, которые постигнут еврейский народ, Тора заявляет, что все это обрушится на нас «за то, что ты не служил Всевышнему, Господу своему, с радостью и со счастливым сердцем...» [Второзаконие 28:47].

Почему Тора считает, что наибольший вред служению Б-гу наносит печаль, а не грех?

Представьте себе, что ваш супруг преподносит вам сюрприз в виде поездки в райский уголок. На пальмах кричат разноцветные попугаи. Багровое солнце садится в кристально-голубой океан. Супруг преподносит Вам букет роз - нет, орхидей! Затем он ставит перед Вами корзину, наполненную спелыми фруктами: ананасами, манго, папайей, инжиром. Сверху на фруктах лежит большая коробка бельгийских шоколадных конфет. (Не забывайте, это **моя** фантазия!) Допустим, вы сидите и угрюмо жалуетесь, что вам не подали стейк. Что это говорит о ваших отношениях?

Ведь это — именно тот мир, который создал для нас Ашем! Закаты, орхидеи, ромашки, горы, бабочки, попугаи, котята, манго, клубника и, да, какао-бобы! Каждая жалоба на то, чего у нас нет, — это пощечина Божественному лику, провал в мировоззрении, более тяжкий, чем провал в действиях. Если мы не ощущаем каждое мгновение, как сильно Ашем любит нас и как много Он дает нам в знак этой любви, то мы отказываемся от отношений с Ним, ради которых, согласно иудаизму, Он создал мир.

Учимся восхвалять Всевышнего

Возносить хвалу Всевышнему за каждый вздох — это рецепт не только против нашествия крыс, но и против печали любого рода. Процесс состоит из четырех этапов:

1. Ищите хорошее во встретившейся вам вещи или ситуации. Настройтесь на то, чтобы замечать детали.

2. Осознайте, что все исходит от Ашема, Который оживляет все творение — каждую мышцу, нервный импульс, атом в каждую миллисекунду.

3. Осознайте, что Ашем дал эту вещь или ситуацию именно вам, потому что Он любит вас — каждого в отдельности.

4. Пусть радость вольется вам в сердце, и воздайте хвалу Ашему!

Моя жизнь после крысы приобрела другой оттенок: мрачные тона уступили место ярким всплескам цвета. Теперь, когда меня спрашивают, как я себя чувствую, я отвечаю: «Потрясающе!» и говорю это серьезно, не беспокоясь о том, что меня сочтут поверхностной или пустоголовой. Я не стесняюсь быть счастливой.

На повседневном уровне это выражается в следующем:

1. Вместо того чтобы ворчать, что приходится складывать белье, я ценю каждую вещь. Футболки моего мужа? Я славлю Всевышнего за хлопок, эту чудесную дышащую ткань, которая растет из земли, за то, что Он дал моему мужу футболки, которые мне не пришлось ткать или шить, и за то, что у меня вообще есть муж. Контурные простыни? Я славлю Ашема за чистые простыни, которые так свежи и привлекательны перед сном, и за контуры, которые, хоть их и трудно складывать, позволяют мне быстро заправить кровать. И пока я сижу, складывая белье, и восхваляю Ашема, я не забываю поблагодарить Его за стиральную машину, за то, что мне не приходится возиться со стиральной доской, как это делала моя бабушка.

2. Вместо того чтобы жаловаться на то, что телефон в спальне не работает, я возношу хвалу Ашему за то, что телефон на кухне работает. И я благодарю Его за тысячи разговоров, которые я вела по этому телефону до того, как его уронили в последний раз. И я благодарю Ашема за то, что телефоны существуют, и мне не приходится бежать к подруге каждый раз, когда я хочу ей что-то сказать.

Рав Шломо Вольбе, благословенной памяти, рекомендовал следующее упражнение: Несколько раз в день, прежде чем съесть фрукт, возьмите его в руку и подумайте о том, сколько процессов провел Ашем, для того, чтобы у вас появился именно этот фрукт. Например, возьмите в руку мандарин и подумайте о том, как из крошечного мандаринового семечка вырос саженец. В течение нескольких лет Ашем давал много солнечного света и воды, чтобы саженец вырос в дерево. Затем, прошлой весной, на дереве распустились сотни цветов, источающих пьянящий аромат. Постепенно цветы опали, и появился маленький зеленый плод. В течение восьми месяцев плод становился все больше и больше. Затем он стал ярко-оранжевым. Потом кто-то сорвал его, упаковал и отправил в магазин, где вы его купили. И всеми этими процессами управлял Ашем, чтобы подарить вам этот мандарин. Теперь произнесите благословение: «Благословен Ты, Ашем, Бог наш, Царь Вселенной, создающий плоды дерева». Затем, закрыв глаза, откусите кусочек мандарина. Почувствуйте его сладость, текстуру, сочность, подумайте про витамин С, поступающий именно тогда, когда он так необходим зимой, и про то, как индивидуально упакован каждый крошечный пакетик сока. А затем насладитесь любовью Ашема к вам, которая выражается в этом подарке.

Вы больше никогда не впадете в депрессию.

Перевод: БИН

Благодарность рава Игаля Полищука

С Б-жьей помощью

Дорогие друзья!

Огромное спасибо всем, кто помогал и помогает нам во всей нашей деятельности. Особенная благодарность всем тем, кто со всей душой отозвался на наши последние письма. Есть особенная заповедь Торы «...וְהִזְקֵת בּוֹ...» - «...и поддержи его» (Ваикра 25:35). Раши там объясняет, как важно помочь другому «до того, как он упал» - на современном языке, до того, как обанкротился.

В свое время наш учитель гаон рав Моше Шапиро (да будет благословенна память праведника!) согласился со мной, что это касается не только отдельного человека, но и организации, поддерживающей изучающих Тору, и несущей свет Торы нашему народу.

Насколько велика ваша заслуга – поддержать нашу деятельность в особенно тяжкую минуту! Однако это не просто поддержка! Ваша постоянная помощь делает вас соучастниками в изучении Торы наших замечательных аврехов и в ежедневном распространении Торы многим тысячам наших братьев.

В одном из своих писем-рекомендаций рав М. Шапиро назвал нашу организацию «Арон а-брит – Ковчег Завета русскоязычной общины». Сказано о нем, что Ковчег несет тех, кто подставляет плечи нести его! Желая всем вам удостоиться этого благословения, и в заслугу постоянной самоотверженной поддержки «Беерот Ицхак» удостоиться всех истинных благ: истинного здоровья и благополучия, света Торы в ваших семьях и праведно идущего путями веры и Торы потомства!

Однако на нужды нашей деятельности нам не хватает больших постоянных переводов. Поэтому желаю удостоиться этого благословения и тех, кто пока не помогает нам полноценно.

Поддержите голос Яакова в борьбе с Ишмаэлем и всеми нашими ненавистниками!

С пожеланием благословения материального и духовного и праведного еврейского потомства.

Игаль Полищука

Сердечно поздравляем

**р. Моше Михаэля Новикова и его супругу
и р. Лейба Шаца и его супругу**
со свадьбой детей – **Нехемии и Шифры**
(*Маале Адумим – Модиин Иллит*)

р. Александра Горенштейна и его супругу
с обручением сына **Элияу**
(*Рехасим*)

**р. Цви Черняка и его супругу
и р. Йосефа Каневского и его супругу**
с рождением внучки
(*Иерусалим – Офаким*)

р. Шломо Гольдмана и его супругу
с бар мицвой сына **Давида**
(*Иерусалим*)

р. Аарона Сара и его супругу
с бар мицвой сына **Давида**
(*Ашдод*)

р. Нисана Гулькарова и р. Якова Мительмана
с окончанием трактата
Вавилонского Талмуда Моэд Катан
(*Иерусалим*)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

Портал «Беерот Ицхак»

www.beerot.ru

ТОРА, МИШНА И ТАЛМУД, ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН,
ЭТИКА И МНОГОЕ ДРУГОЕ!

СТАТЬИ И ПЕРЕВОДЫ ЕВРЕЙСКИХ КНИГ

ВИДЕО И АУДИО УРОКИ

ОТВЕТЫ КОМПЕТЕНТНЫХ РАВВИНОВ

ВСЕ ЖУРНАЛЫ «БЕЕРОТ ИЦХАК»

Женский сайт

www.bejewishwoman.com

СТАТЬИ, АУДИО И ВИДЕО УРОКИ

МОЛИТВЫ И ТЕИЛИМ НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ

АЛАХИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

КАШЕРНЫЕ РЕЦЕПТЫ

ДЛЯ БУДНЕЙ И ПРАЗДНИКОВ

Детям и их родителям

www.detskiy-mir.beerot.ru

УНИКАЛЬНАЯ ОНЛАЙН-ШКОЛА
«БЕЕРОТ ИЦХАК»

УРОКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ

РАССКАЗЫ И ИСТОРИИ

ОБУЧАЮЩИЕ ИГРЫ

www.beerot.ru
КАЖДЫЙ ДЕНЬ — НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ!

**Просьба молиться за весь народ Израиля,
который находится в состоянии войны,
на Святой Земле, и, в частности, в Газе.
И отдельно упомянуть имена, приведенные тут:**

Леор бен Нона
Дани бен Нона
Саша бен Сара
Григорий бен Анис
Йони бен Хеврона
Шахар бен Шули
Йонатан бен Сара
Барух бен Лея
Эльханан Авраам бен Хана
Идан бен Лиана
Борух Леви бен Дина

Мордехай Натан бен Рахель
Йосеф Авихай бен Хана
Мордехай бен Рахель Лея
Эфраим бен Дина
Шимон бен Ольга
Авраам бен Шейна Эстер
Дотан бен Браха
Израэль Меир бен Хава Женя
Йосеф Авихай бен Хана
Моти Перес бен Елена
Натан Биньямин бен Илана